

Паата Амонашвили

В поисках УЧИТЕЛЯ

ПААТА АМОНАШВИЛИ

В ПОИСКАХ УЧИТЕЛЯ

**Издательский Дом Шалвы Амонашвили
Москва — Тбилиси
2014**

**Амонашвили П. Ш.
В поисках Учителя.**

— Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2014.

В ЧЕМ СМЫСЛ ВОПЛОЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ И КАКОВЫ ГЛАВНЫЕ СОКРОВИЩА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ?

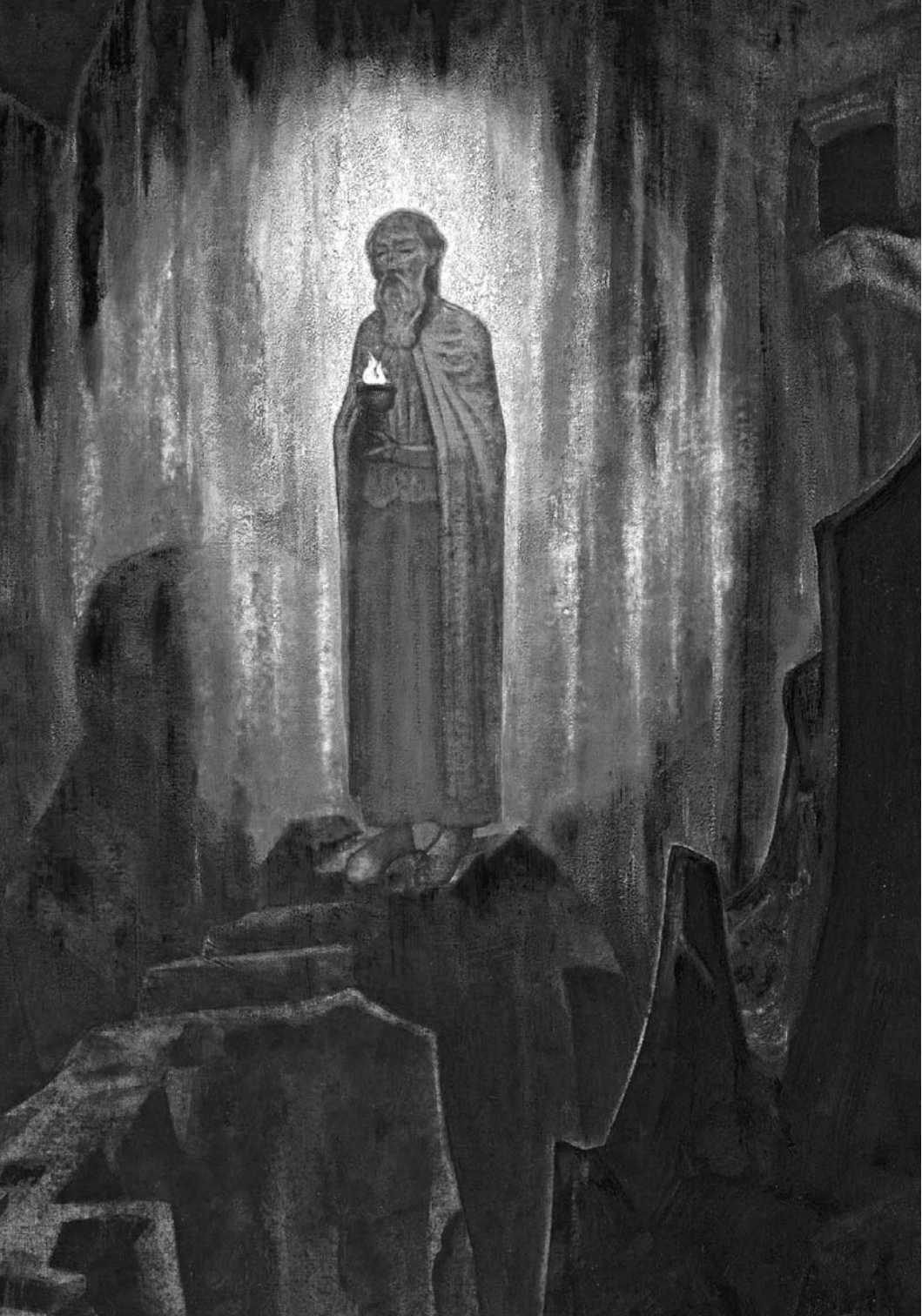
На эти непростые вопросы ищет ответ автор вдохновенной повести — притчи Паата Амонашвили.

Произведения Пааты Амонашвили очень самобытны, их трудно отнести к какому-либо из известных литературных жанров. «Духовная фантастика или фантастический рассказ о правде жизни», — вот такие слова наиболее точно определяют этот необычный жанр.

Вовлекаясь в духовный поиск главного героя, читатель незаметно для себя становится частью этого процесса и задумывается над истинным смыслом событий собственной жизни, роли людей и обстоятельств, с которыми встречается он на жизненном пути.

Книга подталкивает к мысли, что только отважившись на собственный духовный путь, который немислим без Учителя, способен человек отыскать ключи к счастью...

© Амонашвили П. Ш., 2014

МОЛИТВА ОБ УЧИТЕЛЕ

И полетели в темную пропасть остатки мирской жизни — сверточки с великой мечтой о могуществе, мешочки с остатками былой роскоши, кулёчки с трухой головокружительной карьеры.

Он отрешенно смотрел на падение своего прошлого, потом развернулся, вошел в скальную пещеру, упал на колени и взмолился:

— Господи! Ты моя последняя надежда, мой конечный оплот. Я поднялся на эту скалу поближе к Тебе и к беспредельности звезд. Но Ты пребываешь в вечности, а я, жалкое подобие Твое, ползаю лишь по мгновениям настоящего. Кто меня научит, как постичь дыхание Твое? Кто меня научит, где найти тропу к Тебе? Мне нужен Учитель и Наставник от Тебя. Тот, кто приведет меня к Тебе. Тот, который откроет дверь

в Твою безграничность. Тот, кто способен приблизить меня к Тебе. От всего сердца и всей силой разума своего молю Тебя, Господи, дай мне Учителя!

Так в молитвах растаяли годы, и прошло десять лет...

Целыми днями он переписывал Святое Писание, заполняя страницу за страницей. Старые тетради, стопками сложенные в одной из ниш пещеры, превратили ее в библиотеку житий и книг Священного Писания.

Осенью он боролся с ветрами, забивая входное отверстие пещеры хворостом; в суровые зимы грелся у костра, закутанный в длинное пальто из кашемира, — единственном напоминании о прошлой жизни; весной варил и пил травяные отвары; а летом бродил по горным тропам и неустанно молился о том, чтобы Всевышний послал ему Учителя:

— Господи! Я знаю, что Ты мой Дом, моя единственная обитель, и я хочу найти путь к себе. Но мешают мысли, которые упрямо лезут мне в голову, как муравьи в мед. Боже! Дай мне Учителя, который может победить разум, и тогда сердце мое откроется для Тебя, и Ты примешь блудного сына с покаянием. Я понимаю, что постичь Тебя можно только через беспредельность! Но я не знаю, как достичь этого. Я смертное существо, живу на Земле, живу в ограниченном времени и пространстве. Кто научит меня, как

сбросить оковы материальности? Как разорвать кандалы смерти? Только Учитель, посланный Тобой, может дать наставление! Только тот, кто уже постиг тайну, сможет помочь мне постичь тайну Твою! Дай же мне Учителя! Лишь для того ушел я от мирской суеты и укрылся в пещере, чтобы найти путь к Тебе. Так не откажи рабу Твоему и дай мне Учителя, способного открыть мои слепые глаза, и тогда я увижу светлый путь, который приведет меня к Тебе, и Ты примешь меня у ног Твоих.

В молитвах проходило время, минуты таяли, как свечи, дни пробегали, как секунды, годы растворялись в прошлом, как дни, но Бог все не посылал Учителя, и знаков никаких не подавал.

«Хищник» мыслей и друг

С годами забылись ставшие расплывчатыми образы былой жизни, суета, туманные видения комфортного прошлого, но в голове по-прежнему роились назойливые мысли и переживания. Они мешали сосредоточиться, но отшельник был упрям, и когда их становилось слишком много, он молился ночи напролет.

— Всевышний! Я устремляю свой порыв к Тебе, но мне мешают названные мысли. Они налетают, как назойливые мухи, и жужжат в голове, не позволяя сосредоточиться. Гоню одних, осаждают другие. Убиваю, нарождаются новые. И всё липнут к извилинам мозга, как к мёду. Я понял, что сам порождаю их. Ведь они лезут из глубины моей души. А душевные раны я неспособен залечить... Помоги мне, Господи! Научи меня летать над мыслями своими, чтобы наблюдал я их сверху, как плывущие облака. Хочу Учителя встретить с тишиной в душе. Помоги спокойствие душевное обрести...

Однажды летом к отшельнику, осаждаемому посторонними мыслями, прилетел молодой горный Орел. Он парил в поисках еды, и его привлекло синеватое мерцание, кутившееся над пещерой отшельника. Осторожно приземлившись прямо у входа, он увидел, что это сияние исходит от молящегося человека. Орел с удивлением посмотрел на него. Как такое возможно? Живой полуголый человек... Да ещё светится! Орел взволнованно повертел головой. То одним глазом, то другим всматривался он в пульсирующее сияние вокруг отшельника. Зрелище загипнотизировало его, и он долго топтался на пороге, потеряв способность летать.

Отшельник молча самозабвенно молился, и Орел отчетливо видел луч, исходящий от человека и устремленный ввысь.

Наконец отшельник открыл глаза, увидел перед собой застывшего в изумлении Орла и громко спросил:

— Неужели ты мой Учитель, посланный Господом Богом мне в Наставники?

Орел дрогнул в ответ, повел головой и застыл, как статуя, вслушиваясь в речь отшельника:

— Не можешь ты быть Наставником. Ты просто Орел. Спасибо, что прилетел. Если хочешь помочь, стань «хищником» моих ненужных и мертвых мыслей. Вырви их безжалостно из моего мозга своим мощным клювом, как ты вырываешь кусок мяса из плоти своей жертвы. Потом, устремившись в бескрайнее небо, унеси мои ненужные мысли как можно выше, и безжалостно сбрось их с высоты в глубокую пропасть. Хочу, чтобы они разбились об острые камни, и «собрать» их не смог никто. Пусть будет больно! Я боли не боюсь. Я боюсь своих земных мыслей, которые мешают мне увидеть Учителя, посланного мне Всевышним.

Орел, ошарашенный потоком человеческой речи, застыл в оцепенении, потом резко встрепенулся, взмахнул крыльями и устремился к облакам.

Долго парил Орел над скалой, а отшельник наблюдал за ним с порога своей пещеры, подставляя назойливые мысли свои на поедание небесному хищнику. И Орел не отказал! Как мог, так и помог.

И не только в тот раз!

На следующий день он вернулся.

Отшельник встретил его с улыбкой и сказал:

— Ты прилетел за остатками мыслишек? Ты вчера очистил меня, но родились новые. Я гоню их весь день! Помоги! Продолжай вырывать их с корнями и бросать с высоты облаков...

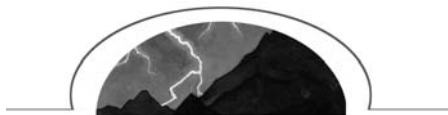
Орлу нравилась человеческая речь. Он слушал отшельника заворожено. Когда тот замолчал, он посидел еще немного, потом взлетел и опять долго парил над скалой.

«Хищник» мыслей его!

Отшельник же упал на колени и взмолился:

— Господи, Боже мой! Ты мое единственное пристанище. Я погибну среди этих скал, если не вознесусь к Тебе, устремив все порывы свои к далеким звездам. Что Тебе от меня мёртвого? Зачем Тебе нужны воспоминания о несбывшемся стремлении, навсегда похороненные в этих скалах? Что Тебе стоит послать мне Учителя, который увлечет меня к Тебе? Молю Тебя лишь об одном! Хочу увидеть звездный путь к Тебе! Дай мне Наставника, за которым я беспрекословно последую и который приведет меня к Тебе.

Орел разрывал его мысли, но Бог к отшельнику не являлся, Учителя не посылал и знаков не подавал.

ГРАД — ТОЖЕ ОТ ГОСПОДА

Отшельник не сдавался. Молился усерднее, постился с рвением, не смыкал глаз и морозной ночью среди звезд, и в жаркий полдень и беспрестанно мечтал об Учителе.

Летом и осенью он питался лесными ягодами. Научился находить и собирать мед диких пчел. На зиму он заготавливал себе фрукты и запасался лесными орехами. А весной восстанавливал силы варёной крапивой.

Орел навещал его, вырывал назойливые мысли, но в голове возникали новые.

Однажды Бог послал испытание...

Это случилось в начале лета, на рассвете.

Небо покрылось грозowymi тучами, засверкала молния, загромыхал гром, и подул ураганный ветер...

Отшельник упал на колени и взмолился:

— Боже, Ты есть беспредельная доброта, но Ты же посылаешь небесный гром. Ты есть безграничное Благо, но Ты же посылаешь страдание людям! Ты есть Милосердие без меры, но Ты же посылаешь войну! Как мне понять Твои противоречия? Как постичь бесконечную мудрость Твоей Доброты, Твоего Блага,

Твоего Милосердия? Молю Тебя, Господи! Пошли мне Учителя, познавшего Твою всеобъемлющую Доброту, великое Благо и бесконечное Милосердие! Я тоже хочу причалить к берегу Твоего светоносного Царства и приоткрыть дверь в обитель Твоей беспредельности...

И вдруг во время этой молитвы начался ужасный град — сначала с горох, потом, как орех, и, наконец, с неба посыпались настоящие ледяные камни с куриное яйцо.

Музыка стихии напоминала устрашающий марш, и барабаны облаков отзывались оглушительным грохотом.

Отшельник спрятался в глубине пещеры.

Потом все прекратилось внезапно, как по команде божественной палочки небесного дирижера.

Природа затихла...

Отшельник встал в ужасе. Медленно вышел он из своей пещеры, и раскрылась перед ним картина невообразимой красоты. Все было покрыто Божественной белизной. Град лежал везде: на скалах, на полях, в лесу...

Но леса уже не было. Деревья стояли оголенные. И не было слышно пения птиц. Град убил все живое, что не могло укрыться.

Отшельник стоял так до рассвета. С появлением небесного светила прилетел и горный Орел, чудом избежавший гибели...

И они вместе созерцали потрясающую красоту бедствия.

ЗЕЛЕННЫЕ ГЛАЗА — ГОРНАЯ КОЗА

На следующий день он пошел в лес, где увидел плачевную картину уже вблизи — ураган повалил большую часть деревьев, град уничтожил все живое и на деревьях, и на земле. Листья и кусты, недозревшие плоды и ягоды — все стелилось гниющим ковром по всему лесу. Больше не пели птицы, не стрекотали стрекозы, даже лягушек не было слышно.

Слезы навернулись на глаза отшельника, он упал на колени перед убитым лесом и разрыдался в молитве:

— Господи! Созидатель всего видимого и невидимого! Ты сотворил прелесть этого леса, и Ты же дал жизнь граду и урагану, которые разрушили все. Как понять тайну Твоего действия? Как я могу постичь мудрость Твою, проявляющуюся в разрушении жизни? Зачем создавать для уничтожения? Умом я не могу постичь Твоих секретов, и сердцем мне трудно почувствовать Тебя. Молю, помоги мне! Дай мне Учителя!

Плакал он долго, до самого заката и не подозревал, что настоящая беда ждала его впереди.

Летом он еще кое-как мог прокормить себя, однако на зиму уже ничем не смог запастись. Понадеявшись на Бога, он продолжал молиться и к середине зимы голодал уже по-настоящему. Но дух его был крепок, он почти не вставал с колен и только обращался к Всевышнему:

— Господи, Созидатель прекрасного мира. Ты сотворил меня своей частицей, дыханием своим одарил меня, дал мне плоть Свою, и теперь плоть эта страдает от недостатка пищи. Я понимаю, что скоро могу умереть от голода, но это меня не волнует! Я знаю, что Ты позаботишься обо мне! Я частица Тебя, но Ты Творец беспредельности, а я не способен даже добыть себе еду; Я Твое дыхание, но Ты разумом охватываешь Вселенную, а я и эту пещеру с трудом могу объять. Ты своей мощью закручиваешь в хороводе Галактики, а меня еле хватает дотащить два ведра от источника. Ты легко находишь себя во всех тварях, предметах, мельчайших частицах и в беспредельных Вселенных, а я с трудом нахожу себя самого в себе самом. Ты зажигаешь огонь в миллионах звезд, а я еле раздуваю огонь в костре своей пещеры. Будучи почти невидимой и крошечной песчинкой, как я могу постичь Тебя, Беспредельного? Лишь об одном молюсь, дай мне Наставника, который покажет путь к Тебе. И придай мне мужество умереть от голода, если это надо!

И тут он почувствовал дыхание живого существа...
Сердце его затрепетало.

Неужели настал долгожданный миг? Неужели в этой пещере чудом появился Учитель? Он боялся открыть глаза, решив почувствовать это присутствие сильнее. Он даже услышал шорох у входа и сказал:

— Нет истинного общения, кроме как общения духовного. Мысль мчится быстрее света. И сейчас я обращаюсь к тому, кто пришел ко мне в пещеру. Если Ты мой Учитель, ты должен читать мои мысли. Я прошу Тебя, приблизься и дай знак так, чтобы это отразилось в моем сознании.

Но вместо мысленных знаков он опять услышал шорох и частое дыхание.

Тогда он решил открыть глаза, и...

О, ужас!

Перед ним возникла лохматая, рогатая, козлиная голова с глупыми ярко-зелеными, добрыми глазами.

Он встрепенулся и чуть не упал.

Коза тоже испугалась, побежала к выходу, но любопытство взяло верх, и она обернулась у порога.

Отшельник сказал ей вслух:

— Нет! Ты не можешь быть моим Учителем. Наверно, ты пришла случайно. Однако ты гость, а гость — от Бога. Подойди поближе, у меня есть се-
но для тебя.

Он протянул сухую траву. Коза приблизилась, и тут он увидел, что у нее большое, полное вымя...

Она пришла с молоком!

Коза повернулась, как будто подставляя себя, и когда он прикоснулся к ней, она не отпрянула. Тогда он осторожно притянул небольшую чашу, подставил и начал доить козу. Она не противилась. Казалось, что ей это даже нравится. Наполнив чашу, он тут же приложился к ее краю и, коснувшись теплой душистой жидкости, залпом выпил и воскликнул:

— О, Боже! Ты послал мне пищу! Благодарю Тебя! Я насытился молоком, но я все еще испытываю голод в познании Тебя! Молю еще и еще, пошли мне Учителя-наставника, чтобы он помог мне утолить духовный голод...

В ту зиму он не умер от голода благодаря козьему молоку. Коза часто приходила к нему за сеном и давала себя подоить.

Настала весна. Снег растаял, потеплело, но коза продолжала приходить к нему.

Как-то раз ему показалось, что она как будто зовет его за собой, и он пошел.

Они долго поднимались на вершину скалы. Оттуда открылся великолепный вид на горы, ущелья, реки, лес, и он залюбовался творением Господа.

В одном месте, у крутого обрыва, коза немного разбежалась, ловко перепрыгнула глубокую пропасть

и остановилась у входа в свою пещеру. Из пещеры появились козлята. Коза повернулась, как бы ожидая прыжка и от отшельника. Он посмотрел вниз и понял, что никогда не сможет решиться на такой прыжок. В своё оправдание он сказал себе:

— Козе легко, потому что она горная коза...

Недалеко на скале появился и гордый отец семейства. Застыв, словно памятник, стоял он и смотрел на происходящее.

Не решившись на прыжок, отшельник улыбнулся счастливому семейству, еще раз полюбовался величественным видом гор и пошел назад.

ТРИ ОБЕТА, ДАННЫХ В ПОРЫВЕ ОТЧАЯНИЯ

После разрушительного града прошли годы. Природа ожила. Прилетели птицы, вновь появились всякие жучки-паучки, стрекозы и божьи коровки. Только вот лягушек все не было.

В один из дождливых дней, самозабвенно молясь, он дал неожиданный обет.

— Господи! Я знаю, что умом тебя не объять, а лишь пылающим сердцем, но я не знаю, как зажечь

в себе тот огонь, который осветит мне путь к Тебе? Вот я собираю хворост, могу чиркнуть спичкой, и разгорится настоящий костер. Но как разжечь огонь в моем сердце? Где взять искру для костра души моей? Что же нужно мне для внутреннего огня? И как не сгореть самому в этом огне? Я вновь молю Тебя, пошли мне Учителя, который научит меня, как разжечь в себе этот огонь. Я дам сейчас обет перед лицом Твоим! Вот слушай! Я буду держать строжайший пост, пока Ты не дашь мне Наставника! Летом буду питаться лесными ягодами и фруктами, буду собирать мед диких пчел. А зимой, когда природа заснет, буду есть то, чем запасся летом, или буду просто голодать, потому что не посмею прикоснуться к козьему молоку. Дай мне силы дожждаться Наставника! Молю лишь об этом!

Очнувшись, он понял, что повергает себя в тяжелейшему испытанию. Ведь в суровую зиму он выжил лишь благодаря козьему молоку, которое теперь сам же запретил себе.

Но обет был уже дан, и его нельзя было преступить!

С той самой секунды он начал строго следовать своему слову и больше не поднимался на вершину горы к козе за молоком.

Несколько дней спустя коза вновь появилась и, выразив крайнее удивление, подошла к нему, подставила своё вымя и прокричала по-козьи: «М-е-е-е-е».

Он не пошевелился.

Потоптавшись и пощипав сенца, коза ушла недо-вольная.

Она приходила еще много дней и удивлялась странному поведению отшельника.

Настала лютая зима. Кончились скудные запасы фруктов и овощей.

Но голод не вверг его в отчаяние! Дух его укрепился, и в ночь проснувшейся луны в отчаянном порыве молитвы он призвал в свидетели все звезды и дал Господу еще один обет:

— Господи! Перед лицом Твоих чудесных творений, перед миллионами мерцающих из вечности звезд, перед лицом этих скал, которые даже во тьме светятся Твоей благодатью, хочу дать обет молчания. Да будет Животворящий Столп клятвы! Следующие свои слова я произнесу лишь в присутствии Учителя от Тебя и по Его велению! Я заговорю только с Ним! А с Тобой, Боже, я буду беседовать только про себя! Теперь передо мной одно из двух: или я увижу Учителя и буду говорить с ним, или останусь немым навеки!

Это были последние слова, сказанные отшельником вслух...

Прилетал удивленный Орел, пожиратель мыслей его. Он хотел послушать человеческую речь,

но несмотря на усилившееся голубоватое свечение над отшельником, в скальной пещере голос больше не звучал.

Завороженный сиянием, Орел продолжал вырывать назойливые мысли отшельника, уносить их высоко в небо и бросать оттуда в пропасть...

А в начале зимы, находясь в порыве возвышенной молитвы, отшельник дал третий обет.

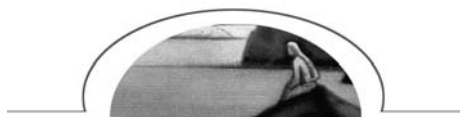
— Господи! Много лет я уже возношу к Тебе мольбу о Наставнике, но Его все нет. Что мне делать? Одновременно пребываешь Ты и на Небе, и на Земле; во всем живом и еще неродившемся; в необъятной беспредельности и во всех вещах. Я начинаю понимать суть Твоего присутствия во всем и ни в чем; везде и нигде; в покое и в невообразимо быстром движении. Все это я постигаю умом, но без Учителя я не могу приблизиться к Тебе. И теперь я полон решимости дать еще один обет перед лицом Твоим. Клянусь не покидать пределы этой пещеры, не выходить из нее и не желать выхода отсюда, пока ко мне не придет Учитель от Тебя, который укажет дверь Твоей обители. Только туда я шагну! Да будет на то Твоя воля, и да возжелаешь Ты послать мне Наставника...

Наконец он очнулся от самозабвенной молитвы, и, увидев себя посередине маленькой пещеры, понял, что дал самый строгий и опасный обет. Вода просачи-

валась сквозь каменные стены, и ее можно будет пить. Но в затворничестве пропитания не добыть.

Смерть как никогда казалась близкой и реальной.

Но Бог ему не являлся, Учителя не посылал и знаков не подавал.

ЗАХВОРАВШИЙ ВНУК

Тем временем по нагорью пошла молва об отшельнике. Пастухи рассказывали односельчанам, что над одной скальной пещерой целыми днями парит огромный орел, а ночью клубится дым.

В близлежащих деревнях заговорили о чуде. Гадали, кто там, откуда и зачем пришел.

Потом решили, что в пещере поселился Святой Дух.

И так бы ушёл он из жизни, оставив в пещере лишь скелет свой, если бы в деревне у одной старушки не заболел внук. Мальчика повезли в больницу, а старушка увидела во сне, что ей помогал пещерный дух, о котором говорили пастухи. Проснувшись, она наполнила корзину фруктами, привязала к ней длинную веревку, и, положив туда письмо с просьбой помолиться о ее внуке, отнесла корзину к подножию скалы.

Она сказала себе:

— Коли это дух, то он сам корзину наверх поднимет. А веревка пусть будет, чтобы опустил. Потом я ему еще принесу фруктов.

Несколько раз приходила старушка проверить, не поднял ли дух корзинку, но находила ее нетронутой.

Несмотря на насмешки соседок, она не сдавалась, каждую неделю приносила свежие фрукты, все ждала и надеялась. И вот наступила суровая зима...

В пещере у отшельника кончились все запасы меда, орехов и фруктов. Он опять голодал...

Время от времени навевывалась к нему коза, грустно смотрела на исхудавшего человека и убегала.

Прилетал Орел, недоумевал и восхищался прекрасному сиянию вокруг отшельника. Теперь луч из пещеры уходил так глубоко в небо, что Орел уже не мог долететь туда.

Казалось, что надежды на спасение уже нет.

И однажды, когда силы были на исходе, отшельник почувствовал присутствие Козы.

Он очнулся от молитвы и заметил на ее рогах что-то странное.

Он был настолько ослабшим, что даже не смог подойти к ней поближе, чтобы разглядеть, что это. Но Коза приблизилась сама, и он увидел на ее рогах веревку.

Это было настолько странно, что он в один миг очнулся и дотянулся до веревки.

Кто ее привязал и зачем?

Повинуясь естественному порыву, он снял веревку с рогов козы и потянул, но что-то тяжелое висело на другом ее конце. Он тянул, тянул и, наконец, втащил в свою пещеру корзину с дарами старушки...

Видимо, Коза, обеспокоенная судьбой отшельника, увидев корзину с фруктами у подножия скалы, зацепила рогами веревку и принесла ее конец отшельнику, желая спасти его. Было удивительно, как коза это сделала...

Изумленный отшельник порадовался фруктам, отведал яблоко и заметил записку...

Сначала ему не подчинялись глаза, никак не мог он сконцентрировать фокус на тексте. Наконец он прочитал:

«Дух Святой, помолись за здоровье внука моего Игорька...»

Долго улыбался отшельник в пустоту. Потом приласкал козу и упал на колени в молитве:

— О, Всевышний! Ты даешь жизнь всем детям Земли. Ты дал ее и мальчику, по имени Игорек. Но ты же посылаешь детям болезни и хворь. Ты послал болезнь и этому мальчику. Как мне постичь Твою Великую Книгу Жизни, которую ты пишешь на тайном для

меня языке? Как мне ее прочитать? Никто меня этому не учит... И Наставника от Тебя я, видимо, не дожусь. Но молю Тебя, верни здоровье всем детям, которым Ты дал жизнь! Верни здоровье и этому ребенку, это сделает счастливой его бабушку! Я готов дать взамен свою жизнь... Может быть, именно на грани жизни и смерти ждет меня Учитель мой? Жажду его увидеть...

На следующий день отшельник аккуратно положил письмо бабушки под сухой камень, позавтракал яблоками, спустил вниз пустую корзину и оставил конец веревки у себя, привязанным к полену.

Неделю спустя бабушка получила добрую весть — внук пошел на поправку и к весне вернулся здоровым.

На радостях она побежала к скале, увидела пустую корзину и долго рыдала от счастья...

ГРОМ И МОЛНИЯ В НЕБЕСАХ...

ГРОМ И МОЛНИЯ В ДУШЕ

Услышав о чудесном выздоровлении мальчика, все село потянулось к скале с подарками и просьбами помолиться о здоровье близких. Отшель-

ник поднимал корзины, возносил Господу очередную молитву, прятал записки под камень и плакал об Учителе, которого все не было.

Однажды, в начале весны, он поднял корзину, которая показалась ему тяжелее обычного. Не обратив внимание на этот знак, он поставил корзину в угол, и тут же началась гроза. Отмахнувшись и от второго знака, он упал на колени, и начал молиться:

— Господи Боже! Спаситель! Я не покидаю эту пещеру уже много месяцев и храню обет молчания. Но Ты посылаешь мне все для поддержания плоти. Ты даришь мне свет утреннего солнца, тепло полудня и прелесть ночного неба. Ты не позволяешь мне умереть. Я с благодарностью принимаю все из рук Твоих, но молю Тебя, Господи, дай мне еще и Учителя! Только Учитель может превратить прекрасный восход в чудо чудесное. Лишь с его помощью тепло полудня станет Твоими горячими объятиями! Он один превратит грохот грома в звуки небесной музыки...

Послышался странный звук.

Прервав молитву, отшельник открыл глаза и взглянул в сторону корзины, решив, что ему просто помешалось. Но с ударом следующего грома, из корзины послышался тот же самый странный звук. На этот раз еще громче...

Отшельник вскочил в испуге.

Жуткая мысль пришла ему в голову.
В корзинке явно было что-то живое.
В этот момент гром грянул сильнее...
Не помня себя, отшельник бросился к корзине, сорвал простыню и оцепенел...

Из корзины на него смотрело улыбающееся личико годовалого ребенка.

Они посмотрели друг другу в глаза — ребенок с улыбкой, отшельник с ужасом...

Наконец малыш громко рассмеялся, и от этого смеха отшельник упал в обморок.

Ребенок подумал, что это игра, и засмеялся еще веселее...

Небо отозвалось раскатом грома...

АД В СВЯЩЕННОЙ ПЕЩЕРЕ

Долго еще стихия сотрясала стены пещеры, а сверкающая молния освещала страшную сцену — застывшее лицо отшельника на камнях и младенец в корзине рядом...

Потом гроза удалилась, все погрузилось в тишину. И в этой тишине раздался нежный голосок.

Проснувшиеся сверчки вопросительно прострекотали, а ребенок, выждав немного, что-то пролепетал им в ответ, но он хотел услышать человеческий голос. Отшельник же лежал без сознания. Но и очнувшись, он не заговорил бы, ибо не мог нарушить обет!

Тогда ребенок, повозившись, сел в корзине, внимательно оглядывая темную пещеру, улыбнулся в пустоту, и тут же начал излагать нечто важное, и пещера наполнилась нежным детским, но каким-то удивительно осмысленным лепетом. Возможно, он рассказывал о том мире, откуда пришел, об ангелах и духах, пославших его сюда, и о трудном пути, который он преодолел.

А может быть, он делился впечатлениями, которые получил от короткого пребывания в этом мире. Может быть, он вспоминал о родителях или о тех, кто принес его сюда, оставив на попечение несчастного отшельника. Надо было прислушаться к ребенку, но — некому...

Вот и болтал он с ночной темнотой, пока не почувствовал резкую боль в животике от внезапно проснувшегося голода.

Он инстинктивно сунул руку в рот и начал сосредоточенно сосать пальцы, однако скоро понял, что этим сыт не будешь, а голод предъявлял свои строгие требования, боль вернулась, и тогда ребенок начал звать на помощь.

Сначала он сердито закричал и тут же звонко рассмеялся от своего крика. Закричал еще и опять посмеялся над своим голосом...

Потом он начал орать еще сильнее, но помощи не было, а боль все усиливалась, и тогда плач перешел в крик, который стремительно достиг небес, догнал удаляющийся гром, вообрал в себя всю его разрушительную силу и молнией вонзился в голову отшельника.

Внезапно очнувшись, отшельник решил, что незаслуженно попал в ад, и вскочил на ноги, но скоро узнал стены собственной пещеры, наконец пришел в себя и в ужасе понял, что это плачет ребенок из корзины...

Тот тоже увидел отшельника и жалобно посмотрел на своего возможного спасителя, но вместо помощи отшельник возвел руки к небу, упал на колени и застыл в своей немой мольбе:

— Господи Боже! Что это Ты мне послал? Какое это испытание? Я молил Тебя дать мне Учителя, а ты дал мне мучение? Что мне делать? Подскажи, ибо я на грани отчаяния...

Ребенок прислушался сначала к шороху извне, потом боль напомнила о себе, и он разрыдался снова.

Слезы катились по детскому личику, а в душе отшельника громыхал гром отчаяния, сверкала молния

безысходности, и немая молитва разбивалась об острые камни пещерных стен, усыпая весь пол осколками. Внезапно усилившийся плач ребенка сотряс потолок, и на голову отшельника посыпались камни. У него едва не вырвались слова боли и отчаяния, но он вовремя прикрыл рот, вернув звуки обратно...

И он понял наконец, что ребенок, возможно, хочет есть.

Помощи ждать было неоткуда, и медлить тоже было нельзя. Слава Богу, он догадался взять плачущего младенца на руки, и, неуклюже засунув его подмышку и освободив руки, достал из корзины бутылочку с молоком, заботливо завернутую в салфеточку. На бутылочке была даже соска. Он присел, положил ребенка себе на колени и поднес соску к его рту.

Почувствовав знакомый запах, ребенок нашел ртом соску, зачмокал ею и жадно начал глотать молоко. Его плач прекратился так резко, что стены пещеры сузились, почти обняв отшельника с младенцем.

Скоро бутылка была опустошена, боль в животике побеждена, и ребенок засиял в улыбке...

Отшельник измученно улыбнулся в ответ.

Он приподнял младенца, и они начали изучать друг друга. Завязался дружеский обмен взглядами, но... Ребенок вдруг скорчил гримасу и срыгнул. Только что проглоченная пища полилась по длинной бороде

отшельника. Он опять почувствовал себя в аду, грубо посадил ребенка на одеяло и принялся чистить свою бороду. Малыша это очень развеселило, он залился смехом...

Отшельника же охватил гнев, и он решил немедленно отделаться от этого маленького негодяя.

Недолго думая, он уложил смеющегося младенца в корзину, побросал туда все его принадлежности, схватил веревку, и в полной решимости избавиться от этого «монстра», начал спускать корзину вниз...

Закончив с этим, он замер с концом веревки в руке и впал в замешательство, подумав:

«Не совершаю ли я неискупимый грех? Я хладнокровно отделался от беспомощного существа, бросил его на произвол судьбы на съедение волкам».

Он протянул руку, чтобы выбросить конец веревки, навсегда отделавшись от соблазна, но рука его не послушалась и окаменела. Тогда он подумал про себя:

«Этот ребенок помеха для меня! Если мне придется ухаживать за ним, то я буду вынужден распрощаться со всякой надеждой когда-нибудь дождаться Учителя. Все мои надежды будут навсегда похоронены».

Разрываемый противоположными чувствами, он вскинул взгляд высоко к ночному небу и вдалеке увидел сверкнувшую молнию ушедшей грозы. Ему показалось, что она как будто подсказала ему правильное

решение и, напрягшись, он выбросил конец веревки в пропасть...

И после пал он ниц на камни собирать осколки своей «разбившейся» молитвы...

Неискупимый грех и забытый смех

В беззвучной молитве обращался он к Всевышнему:

— Господи! Воистину неисповедимы пути Твои. Молю Тебя лишь об одном. Дай мне силы понять, что Ты готовишь мне и как мне быть. Десять лет я взываю к Тебе. Десять лет жду Наставника от Тебя! И теперь вместо Учителя Ты посылаешь мне тяжелое испытание. Как мне быть? Дай мне хоть какую-то подсказку, что делать? Как мне освободиться от искушения? Я ведь...

Тут его безмолвная молитва была прервана шорохом в пещере. Он оглянулся и увидел перед собой Орла. «Хищник» мыслей левым глазом с грустью смотрел в пропасть, а правым — с укоризной — на отшельника. От этого взгляда душе его стало тревожно и что-то затрепетало у него внутри. Раньше Орел вырывал назойливые мысли, а теперь он привнес в его душу какую-то тяжесть.

Издалека слышались вой волков и слабый плач ребенка.

Отшельнику вспомнились слова из Евангелия:

«Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное...»

Отшельник замер в ужасе.

Руки у него похолодели.

Сердце замерло.

«Не бери грех на...»

Заныла душа...

Он совершил ужасный грех!

Как такое можно было помыслить?

А теперь дитя заходится в плаче, близко воют волки...

Наваждение откатило, и он понял весь кошмар своего положения...

В порыве все исправить он вскочил и бросился вон из пещеры, но у самого выхода его отбросило назад — он головой ударился о «невидимую дверь» своего обета...

Удар был такой силы, что он отскочил в глубину и свалился на камни.

Он не может покинуть пещеру!

Конец веревки далеко. Как искупить один грех другим?

Тем временем далекий плач усиливался, скалы отзывались эхом, и отшельник в ужасе стал бросаться на каменные стены пещеры, в каком-то бессознательном порыве, пытаясь убить себя.

Орел тоже занервничал. Он взлетел и стрелой понесся вниз...

Душа отшельника взревела в немом возгласе:

— Господи! Помоги!!!

И помощь пришла неожиданно...

Открыв глаза, он увидел перед собой Козу. Она сверкивала зелеными глазами, а в рогах у нее был конец веревки...

Отшельник заплакал от счастья.

Он ухватился за конец веревки и начал судорожно тянуть корзину наверх. Через мгновение отшельник прижимал к груди горько плачущего ребенка и глазами наткнулся на одобрительный взгляд вернувшегося Орла. Почувствовав, что спасен, ребенок собрался с силами и продолжил громко реветь...

Отшельника спасли Коза с Орлом. Он молча взглядом поблагодарил их и заплакал вместе с ребенком.

Однако долго плакать ему не пришлось...

Послышался характерный звук, и в пещере запахло чем-то неприятным.

Потом запахло сильнее...

Ребенок резко замолчал, начал озираться с интересом, а отшельник задрожал.

Такого «удара судьбы» он почему-то не ожидал.

Надо было распеленать ребенка и...

Он заглянул в корзину. К счастью, там оказалось все необходимое. Расстелив на каменном полу одеяльце, он уложил ребенка и попытался осторожно распеленать его.

Ребенку это понравилось, и он весело замахал руками и ногами, но когда отшельник полностью освободил дитя от тряпок, его взору предстало страшное зрелище...

Дело было не в том, что все было испачкано...

Неважно было и то, что ребенок пописал в святой пещере...

Самое ужасное было то, что младенец оказался девочкой...

Отшельник опять упал на колени, пожелав углубиться в молитву, но тут же вскочил, поняв, что надо греть воду.

Кинувшись к очагу, он быстро развел огонь и поставил котел. Намочив в теплой воде простыню, он начал аккуратно чистить ребенка.

Девочке это понравилось, и она засмеялась, хотя отшельнику было невесело. Он угрюмо, хоть и усердно, чистил ей попку и ножки, пока полностью не смыл всю грязь. Потом он порылся в корзине и, найдя там пакет с бумажными подгузниками, воскликнул в душе: «Спасибо тебе, Господи!».

Первый раз за все время отшельничества он благодарил Бога за достижения современной промышленности.

С трудом разобравшись в сложной системе застежек, он кое-как надел подгузник на ребенка и понял, что надо было наоборот...

Покачав головой, он начал сдирать подгузник, а девочка подумала, что он играет с ней, и засмеялась ещё веселее. Она тоже захотела поиграть с ним и схватив за бороду, весело дернула к себе. Он вскрикнул, и это еще больше развеселило девочку.

Она дернула еще раз...

Он вскрикнул опять, и девочка вновь залилась звонким смехом. Она хохотала всем своим телом. Смеялись ее ручонки, ножки, животик и даже прелестные светлые волосы.

Она дернула еще, он опять вскрикнул, и ее смех осветил всю пещеру.

Отшельник присел на камень, опустил в бессилии руки, и...

тоже улыбнулся.

Улыбнулся он первый раз за последние десять лет.

Улыбка получилась довольно кривая. Он понял, что за все эти годы научился улыбаться, забыл, что такое свет улыбки, и сейчас он учился улыбаться заново.

Упражнялся, как после инсульта, комы или тяжелой травмы.

Он улыбнулся еще раз. От улыбки на душе у него полегчало, пещера озарилась, веселье девочки очистило воздух, и малышка тут же провалилась из смеха в сон...

Тогда он уложил ее на мягкое одеяльце, повернулся к выступу в стене и упал на колени, произнося про себя:

«Господи! Ты моя единственная опора и моя единственная надежда! Лишь на Тебя я уповаю, и молю — помоги! Почему Ты послал на мою грешную голову такое тяжкое испытание? Я растерян и не знаю, где искать выход. Вот она спит спокойным сном, а в душе моей переполох. Рухнули все мои надежды на Учителя. Я чувствую себя в западне. А может, это Сатана послал мне испытание? Не прячется ли он под камнями и злорадствует? Наверно, он хочет, чтобы я нарушил данные Тебе обеты? Я мог бы отнести девочку в деревню и найти там добрых людей, которые возьмут ее на воспитание. Но как это сделать, не нарушив обеты? Я в западне. Боже! Покажи мне путь!»

И он возвел руки к Господу, и, обессилев от пережитого, скоро уснул.

Даже не подозревал он, что с рассветом его ждет новое испытание, гораздо тяжелее смены подгузников...

КРЕЩЕНИЕ ОТ АНГЕЛА

В предрассветном сне увидел он себя на берегу необъятного океана. Вселенские волны омывали ноги, божественный воздух поглаживал грудь, а на фоне расплывчатого горизонта мелькал корабль, на котором был Учитель. Но блаженное чувство ожидания близкой встречи с Наставником внезапно прервалось...

В безлюдной пустоте раздался детский плач.

Океанский пейзаж исчез в тумане, и он увидел перед собой камни пещеры в лунном свете, сотрясаемые детским плачем.

Он вскочил, взял рыдающую девочку на руки, покачал и напоил чистой водой. Это помогло лишь ненадолго. Скоро она опять заплакала, и он понял, что ее пора кормить. В надежде найти еще одну бутылочку с молоком, он пошарил в корзине и покрылся холодным потом...

Еды там больше не было.

Он упал бы на колени и забылся в молитве, но девочка плакала так сильно, что у него чуть было не вырвались слова успокоения.

Что же теперь?

Ответ напрашивался сам собой — добыть ребенку молока...

Но где?

Воображение мгновенно нарисовало ему картину — зеленоглазая горная Коза с полным выменем. Она поделится молоком с радостью, но как до нее добраться? Надо взбираться на самую высокую скалу и еще прыгать через пропасть.

Но самое главное, как же ему покинуть стены своей пещеры? Надо нарушить обет?!

Он в отчаянии заметался по пещере.

А ребенок все плакал и плакал...

И он взмолился в душе:

«Боже! Где взять мне силы, чтобы понять Твои замыслы. Я дал обет не покидать пределы этой пещеры до прихода Учителя! А теперь Ты ставишь меня в положение, когда Учителя нет, а я вынужден нарушить этот обет. Как же быть в этом безвыходном положении? Молю Тебя, дай мне знак...»

Знак последовал немедленно — плач ребенка резко усилился. Его отчаянное рыдание уже докатилось до далеких скалистых вершин, и возвратилось оттуда нервным эхом.

Медлить было нельзя. Надо выходить и взбираться к козе.

Покачав головой в отчаянии, он привязал корзину к себе. Получился импровизированный рюкзак. От-

шельник уложил туда отчаянно рыдающего ребенка. Потом он трижды перекрестился, помолился и вместе с девочкой шагнул из пещеры вон...

Поразительно, но невидимая преграда на пороге исчезла. Казалось, что пещера отпускает его, хотя на подсознательном уровне он ожидал какой-нибудь кары. Конечно, он не представлял, какое может последовать наказание за нарушенный обет, но, несомненно, оно должно было быть. Возможно, земля разверзнется под его ногами, и он провалится туда? А может быть, небеса низвергнут на землю камни или куски льда, и он погибнет в ужасных мучениях?

Кары не последовало.

Была спокойная лунная ночь, и он начал восхождение по узким скалистым тропинкам.

Ребенок в корзине как-то затих, но продолжал время от времени всхлипывать. Боль в желудке мучила девочку, но она, возможно, поняла, что они идут за едой, поэтому и успокоилась.

А он поднимался все выше и выше, с трудом разглядывая выступы скал в лунном свете. Как будто назло, время от времени облака закрывали луну, делая восхождение еще более опасным.

Небо на востоке окрасилось розовой дымкой, когда он, израненный и исцарапанный, добрался до опасного обрыва. Когда-то через этот обрыв так легко перепрыгнула Коза, а он не посмел...

Что же теперь делать?

И он приказал себе:

«Надо прыгать! Зря что ли я сюда добирался?»

Он снял со спины корзину, поставил и закрепил ее в надежном месте, положил в карман бутылочку и встал у пропасти.

Пути назад нет.

Девочка в корзине приподняла головку и с любопытством наблюдала за действиями отшельника.

Он мысленно подбодрил себя:

«Прыгай, назад дороги нет!»

Разбежался, закрыл глаза и прыгнул...

Приземлился он на другой стороне обрыва мягко и плавно, но камень под ногами соскользнул в пропасть, нога потеряла опору, и он начал падать.

Судорожными движениями он хватался за кусты и камни, и в самый последний миг смог устоять ...

Кое-как он забрался на отступ, и не оглядываясь побежал к пещере Козы.

В темноте сверкнули удивленные зеленые глаза.

Но она узнала его, вышла на порог и дала себя подоить. Она была рада гостю.

Наполнив бутылочку, в знак благодарности он потрепал козу по лохматой голове, побежал обратно и — о ужас! — увидел, что девочка перевернула корзину, вылезла из нее и теперь смело ползет к обрыву. На-

верно, она решила последовать за ним и не собиралась останавливаться перед обрывом.

Отшельник чуть не закричал: «Стой!», но слово застряло у него в горле, и вместо крика он бросился бежать...

Даже не приостановившись, он взлетел над пропастью, перепрыгнул через нее и быстро взял ребенка на руки...

Девочка посмотрела на него и обиженно заплакала.

Недолго думая, он поднес бутылочку с соской к маленькому роту, и она жадно начала пить молоко...

Опустошив бутылку за несколько минут, она икнула и довольно улыбнулась.

Тут к ним присоединилась и Коза. Ей было любопытно посмотреть на девочку, и она даже поприветствовала ее по-козьи: «Ме-е-е».

Это очень развеселило малышку. Она заулыбалась, и тогда Коза проблеяла ей еще раз...

Затем отшельник наполнил бутылочку, еще раз подоив козу, и подумал:

«Это ей на обед...»

Весь обратный путь девочка спала.

В пещеру они вернулись уже утром.

Он поставил корзину в угол...

Накормить-то он ее накормил, но ценой нарушенного обета. А что было делать? Оставить ребенка

голодным? Он был обязан позаботиться о беспомощной девочке.

Но тут пещера наполнилась уже знакомым запахом...

И он понял, что надо опять подмывать ребенка...

После уже привычной процедуры чистая девочка одарила его счастливой улыбкой, весело дернула маленькой ручонкой за бороду и опять заснула со счастливой улыбкой на лице.

И тут он понял, что впервые за много лет пропустил утреннюю молитву. Он просто забыл про нее.

Упав на колени, отшельник взмолился:

— Господи, что со мной? Я не могу собраться и сосредоточиться на молитве. Я согрешил перед Тобой сегодня уже дважды. Нарушил обет, данный Тебе, и забыл с утра помолиться. Что мне делать?.. Дай хоть какой-то знак... Дай хоть какой-то знак...

Как завороченный, он долго мысленно повторял эти слова, пока не провалился в полудрему, и его посетило чудесное видение.

Со своей высокой скалы он любовался раскинувшимися перед ним полями, поверхность которых двигалась и колебалась, как поверхность океана. Он понял, что земля не твердая, а жидкая, как вулканическая лава. Она бурлила, пузырилась и дымилась, медленные волны расплавленной огненной массы поднима-

лись до небес, а потом падали обратно в горячее море и растекались в нем.

Скоро «океан» начал затвердевать. Одна из волн, поднявшись вверх, застыла, решив не возвращаться в материнское лоно океана. Другим волнам понравилась эта игра. Они начали шалить. Примерялись друг к другу, обгоняли в росте, а потом опускались и прятались в вулканическом дыму. Насладившись игрой в прятки, они застыли и стали молодыми горами.

Долго любовался он чудесным процессом рождения горного хребта, и увидел наконец как горы оформились, выросли и окончательно застыли, приняв величественный вид.

Пошел снег. Вершины окрасились в чистый белый цвет, и снежинки роились в воздухе, приносимые ветром из светлых облаков. Оттуда же прилетел Ангел. Он был подобен скале, светился ярким добрым светом, и крылья его достигали небес.

Ангел внимательно смотрел на изумленного отшельника, который не мог оторвать от него взгляд.

Через некоторое время отшельник собрался с мыслями и подумал:

«Я хочу заговорить с Ангелом, но как мне это сделать? Ведь я дал обет молчания...»

В ответ на этот немой вопрос Ангел заговорил сам, и его речь напоминала журчание ручейка:

— Понимание не требует слов.

Отшельник упал на колени перед Ангелом, а он опустил крыло с небес, приласкал отшельника и сказал:

— Цель человека — служение.

Отшельник закивал головой в знак согласия и подумал:

«Да! Моя цель — служение! Я хочу служить так же, как служите вы, Ангелы, служите своему Наставнику. Я молил Бога послать мне Учителя, который покажет мне путь к Нему, но Он дал мне младенца. Несмотря на это, я продолжаю непрестанно молиться...»

Ангел сказал:

— Молитва не цель. Цель — служение тому, кто рядом.

Услышав эти слова, отшельник заплакал, и Ангел опять приласкал его крылом своим.

Успокоившись, он спросил Ангела:

«Как мне быть?»

И Ангел ответил:

— Да наречешься ты Павлом в честь преподобного Павла Египетского, первого отшельника. А девочку нарекаю Еленой в знак того, что рождена она в Свете моем и сама будет источником Света...

Сказав это, Ангел взмахнул крыльями и исчез в тумане.

Отшельник задрожал всем телом и проснулся в необычайно возвышенном состоянии духа, сотрясаемый какими-то небесными вибрациями. Его взгляду открылись те самые вершины, при рождении которых он присутствовал в грезах.

Он задумчиво смотрел на вершины гор, облаканные лучами заходящего солнца, и думал:

«Я упорно молился долгие годы, и никогда Бог не посылал мне Ангела во сне. А сейчас я согрешил за один день несколько раз: чуть не погубил ребенка, нарушил обет, данный Богу, забыл прочитать молитву. Однако вместо наказания Всевышний послал мне Ангела, который окрестил меня... Что это значит?»

И тут он мысленно ответил сам себе:

«Теперь у меня есть имя! Я Павел. И у девочки есть имя! Она Елена...»

ВОЗНОСИВШЕЕСЯ ДО НЕБЕС ПЕСНОПЕНИЕ

С того времени устоявшаяся жизнь отшельника резко изменилась.

Вместо утренней молитвы он забирался на высокую скалу и прыгал через пропасть с бутылочкой в руках.

Коза встречала его с радостью и охотно делилась молоком.

Дневная молитва была вытеснена гигиеническими процедурами: отшельник разводил костер, грел воду, купал девочку в самодельном корыте и стирал ее белье.

Остальную часть дня он занимался Еленой: играл с ней, подставлял лицо, и она дергала его за бороду, выстругал для нее деревянные игрушки, гулял с ней, собирал для нее дикие фрукты...

Вечером он заботливо укладывал Елену и терпеливо ждал, пока она заснет. Она все лепетала и лепетала, выдумывала новые истории и со смехом делилась ими с отшельником Павлом. Он ее мало понимал, однако слушал с удовольствием.

Ночью, когда девочка спала, он садился, усталый, собиравшийся с последними силами и начинал молиться:

— Боже! Господь вездесущий, всевидящий и всезнающий! Что со мной? Погрузившись в ежедневную суету, я чувствую, что отдаляюсь от Тебя все больше. Многие годы я прожил в ожидании Учителя от Тебя. Сколько лет я мечтал лишь об одном — найти путь к Тебе. Но вместо Учителя у меня появились новые заботы. Конечно, это тоже от Тебя, потому я принимаю все со смирением. Однако не понимаю, почему Ты так распорядился?

И вот, пока он так молился, на исходе одной ночи ожидало его новое тяжкое испытание — он заметил, что спящая девочка побагровела и тяжело дышит. Он встревоженно тронул рукой ее щечку и понял, что у девочки сильный жар...

Он встряхнул ее, позвал про себя:

«Елена...»

Но она не отозвалась, и он задрожал...

Что делать?

Она больна, и ей нужен врач.

Где взять его?

За время отшельничества он болел пару раз, но это его не волновало, он просто пил много воды и лечился травяной настойкой.

Тут его осенило — надо нарвать подорожник и сварить девочке отвар!

Сбежав по склону к полянке, он судорожно собрал нужную траву, нашел еще и плоды шиповника и, вернувшись, развел огонь.

Тем временем девочка проснулась и начала слабо лепетать. Отвар она проглотила с гримасой и отключилась...

Он всячески старался развлечь ее: нежно ласкал, давал подергать бороду, дарил ей деревянные игрушки, которые сам ей выстрогал, но ослабшие ручонки не тянулись к нему, девочку ничего не забавляло. Она грустно озиралась, кашляла и захлебывалась мокротой...

Когда она опять уснула, он принес ей молоко, но девочка отказалась от еды и к утру совсем ослабла. Жар не спадал, у нее начались судороги, и он с ужасом осознал, что девочка умирает...

В отчаянии он упал на колени и начал с жаром молиться:

— Господи мой, Боже! Мой Повелитель! Ты посылаешь мне одно испытание за другим, ввергая меня в безысходность. Это дитя от Тебя я принял его с благоговением, но к болезни ребенка я не готов! Молю, верни Елене здоровье! Молю, спаси Елену...

И тут он начал повторять эти слова, направляя их мысленно к небу так, как он делал всегда, когда его просили об исцелении близких. С каждым разом он произносил их все медленнее, нараспев, мелодично и возвышенно, пока они не слились с его душой...

— Молю, верни Елене здоровье! Молю, спаси Елену...

Он повторял, повторял, повторял, и слова начали исходить не из ума его, а из сердца. Он и сам настолько переполнился своей молитвой, что превратился в зов к Господу, возносясь со Словом своим до Небес...

Его молитва-песнопение, пропитанная сильнейшей душевной энергией, к рассвету облетела звезды и галактики, она тянулось из узкой пещеры до Божествен-

ной бесконечности. Исчезло ощущение времени, пространства и вселенной...

Полностью погрузившись в молитву, Павел даже и не понял, как его внутренний голос материализовался и приобрел звучание. Вырвавшийся из многолетнего молчания и родившийся заново в Боге, его перерожденный голос осветил пещеру настолько, что болезни не осталось места, он вытеснил ее в глубокую пропасть за пещерой...

На звуки голоса прилетел Орел.

Он долго парил в небесах в ореоле сияния, потом приземлился у порога пещеры и в великом удивлении прислушался к возродившемуся голосу, не веря слуху своему!

Отшельник же не чувствовал, что он настолько слился с молитвой, что сам превратился в молитву, а молитвенная песнь стала им.

Невольно нарушив обет молчания, он издавал божественный голос, который достиг самых далеких галактик...

Проснулась и Елена. Вместе с Орлом она заворуженно вслушалась в чудесное песнопение, и глаза ее постепенно прояснились, а жар спал сам собой.

Она перевернулась на животик, стала на колени, подползла к поющему отшельнику и дернула его за бороду...

Орел вздрогнул, а отшельник ничего не почувствовал. Тогда она дернула еще раз...

И сознание частично вернулась к нему. Он приоткрыл глаза, и, увидев Елену у себя на коленях, произнес:

— Елена! Тебе лучше!

Эти слова сами собой сорвались с его уст, и он понял, что нарушил обет молчания.

А она улыбнулась и еще раз дернула его за бороду. Он вскрикнул и понял, что его песня-молитва чудесным образом вылечила девочку. Она прижалась к нему, закрыла глазки и сразу уснула.

А он тихо заплакал.

Это были одновременно и слезы радости, потому что девочка была спасена, и слезы горечи из-за нарушенного обета...

И он сказал шепотом:

— Прости меня, Господи, и благодарю!

Он и сам удивился своему голосу — чистому, звонкому, глубокому... За годы молчания он очистился, приобрел таинственность и звучал по-ангельски — аккордом чистой любви.

Этот голос вдохновил Орла, который взмыл вверх и унесся навстречу восходящему солнцу...

К полудню глазки Елены были уже блестящими и ясными. Павел был счастлив:

— Прекрасные у тебя глазки! Я так сильно тебя люблю! Сейчас сбегая за свежим молоком к Козе!

Она смотрела на него с изумлением. Для нее было непривычно слышать его голос.

И она весело повторила за ним:

— Молоком к козе...

СТРЕМИТЕЛЬНО МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР

Скоро пещерная жизнь закрутилась вокруг маленькой Елены.

Нарушив два обета из трех, отшельник много говорил и часто гулял с девочкой. Сначала он носил ее в корзине. Потом на руках и на шее. Наконец девочка сделала первый самостоятельный шаг по молодой траве...

Это было так прекрасно!

Павел чуть не прыгал от радости!

Он садился напротив, звал ее, а она вставала и пыталась дойти до него, чтобы дернуть за бороду и залиться счастливым смехом.

Он брал ее на руки и говорил с ней своим мягким, бархатным голосом, который так очистился после многолетнего молчания.

Быстро пролетали дни, недели и месяцы...

Маленькая Елена окрепла и выросла. Она жила в прекрасном мире, окрашенном всеми цветами радуги, внимала каждому слову отшельника, и скоро ее лепет превратился в прекрасную речь.

Три раза в день они вместе молились, и свет их молитвы был настолько ярок, что замороженный Орел парил над скалой целые дни напролет.

Раз в неделю они ходили к подножию скалы за корзиной с дарами. Люди посылали им фрукты, овощи, хлеб, а также просьбы помолиться за больных и близких.

Они молились вместе и даже не подозревали, насколько целебна была их молитва!

Когда девочка подросла, они начали ходить по полям, по лесам и по горным склонам. Павел придумывал интересные истории про деревья и травы, про небо и солнце, про луну и звезды. Она слушала его с любопытством, вбирала в себя каждое слово, ей было все интересно и любимыми вопросами были — «Что это? Почему?» — и у девочки сформировалась правильная и богатая речь.

По ночам они долго искали звезду Елены на небосводе.

Она спрашивала:

— Наверно, моя звезда следит за мной? Интересно, она меня и днем видит?

Весной, когда они лежали на траве и ощущали дуновение ветра, она спросила:

— Павел, скажи, ветер живой? Наверно, его подгоняют облака?

С восходом солнца, удивляясь угасающей луне, она спрашивала:

— Куда улетает днем луна? В Африку?

Намокнув же под дождем, она поинтересовалась:

— На небесах тоже идет дождик?

Это был сложный вопрос и для отшельника, и Елена сама же ответила на него:

— В небе дождь не может идти! Потому что небеса выше облаков, а капельки воды не могут капать снизу вверх.

Прошло несколько лет...

Пещерная жизнь полностью изменилась!

Павел стал настоящим учителем для Елены. Он давал ей уроки письма и чтения, на песке они чертили математические фигуры, обсуждали каждую травинку, каждого червячка, и каждую бабочку.

Девочка повзрослела, и однажды, гуляя по скалисту ущелью, она открыла для себя эхо — прокричишь что-то, и издали доносится ответ. Елена долго выкрикивала слова, внимательно вслушивалась в эхо, и спросила:

— Павел, кто оттуда отвечает? Там люди?

Павел пожал плечами:

— Кроме нас с тобой, здесь нет других людей.

— Где же они? Мы никогда не встречали людей.

— Они живут в селах и городах. В эти суровые места они не поднимаются.

Она долго думала и сказала:

— Пойдем на тот склон и посмотрим, может, там кто-то прячется и играет с нами...

Павел согласился и тут же задумался над тем, что удерживая девочку в отшельничестве, лишает ее общества сверстников, учителей, людей...

Эта мысль возникла сама собой и быстро улетучилась...

На другом склоне они ничего не нашли, кроме красного шиповника.

Елена смеялась:

— Это шиповник нам ответил эхом?

Они собрали шиповник, и Елена сказала:

— Я поняла! Эхо, как Бог. Мы его не видим, но он говорит с нами. Скажем хорошее — ответит хорошим; посмеемся — посмеется с нами; будем ругаться — и Бог выругает нас в ответ... Нельзя ругаться. Это очень опасно!

Несколько месяцев спустя перед сном Елена сказала:

— Знаешь, я поняла! Бог отвечает эхом не только на наши выкрики, но и на мысли. Вот, если молиться

на ночь и думать об ангелах, то они прилетят во сне. Сон — эхо Бога на наши мысли.

Павел был поражен!

Столько лет он молился на ночь и никогда не предполагал, что его сны — это Божественное эхо его мыслей...

Бежало время, а времена года обычным порядком сменяли друг друга.

Мысль о том, что Елене нужно общество детей и других людей, начала возвращаться к Павлу все чаще. Тем более, что она росла прекрасной девочкой и скоро начала общаться с окружающим миром самостоятельно.

Сначала она заговорила с прилетевшим в гости Орлом и долго просила его рассказать, как выглядят скалы с неба. Но Орел только лишь смотрел на нее то одним глазом, то другим. Наконец Елена сказала:

— Я поняла! Ты не умеешь говорить и тебя надо научить!

Часто к ним заглядывала и Коза. Она заморожено слушала веселую речь Елены, но тоже ничего не отвечала, кроме козьего «ме-е-е».

Однажды отшельник ходил за дикими яблоками к яблоне, а когда вернулся, застал следующую картину.

Елена сидела под деревом, а перед ней смиренно разместились Орел с Козой.

Она им говорила:

— Я открываю для нас школу! Мы все будем учить друг друга по чуть-чуть. Я научу вас обоих говорить, Орел научит нас летать, а ты, Коза, покажешь нам, как прыгать высоко...

Было удивительно то, что Орел и Коза внимали девочке со всей серьезностью и оставались с ней подолгу.

Несколько месяцев спустя она пожаловалась Павлу:

— Орла трудно научить говорить, а меня трудно научить летать... Почему?

Они часто спускались к ручейку у подножия горы и подолгу сидели, наблюдая за водой.

Однажды Павел сделал из веточек игрушечный плот, и они вместе пустили его по течению.

Елена подумала и спросила:

— Куда бежит ручеек?

Павел ответил:

— Вниз по руслу. Потом он вольется в большую реку.

— Тогда он исчезнет?

— Нет. Тогда он станет большой рекой, перестанет бежать, успокоится и медленно вольется в океан.

Девочка задумалась:

— Получается, родничок становится ручейком, потом превращается в реку, потом в океан. А океан во что превращается?

— Он существует сам по себе, пока не испарится и не превратится в облака. Облака же рассеются по всему свету, выльются дождем и опять заполнят ручеек.

Вдруг она сказала:

— Это как люди? Сначала маленькие дети, потом взрослые, как ты, потом стареют, как старцы в сказке, а потом, умирая, уплывают в Божественный океан и от туда испаряются, чтобы вернуться, подобно ручейку!

Каждую неделю они продолжали спускаться к подножию скалы за корзиной с едой. Люди приносили все больше. Увеличивалось и количество просьб помолиться за здоровье кого-то.

Часто они находили в корзине игрушки для Елены.

Однажды, найдя в корзине куклу, Елена спросила:

— Кто приносит мне эти подарки?

Павел ответил:

— Люди из деревни.

— Они меня любят, наверно. Я так решила, потому что если они бы не любили, то и подарки не посылали бы.

Павел ответил:

— Да, я тоже думаю, что они тебя любят. Ты ведь от всего сердца молишься со мной за их здоровье и счастье!

Подумав, Елена сказала:

— Нельзя ли нам побыть здесь, чтобы их увидеть?

Павел не хотел ни с кем видаться и ответил:

— У нас много интересного и без людей из деревни...

Елена ничего не ответила и скоро увлеклась бабочками.

В ту ночь Павел никак не смог заснуть.

Он мучился от сознания того, что несправедливо поступает по отношению к Елене. Ей скоро уже исполнится пять лет, а он все удерживает ее в пещере. Обеты нарушены, Учителя от Бога все нет и нет, а мысль о том, что девочку нужно отвезти в город, становилась все настойчивее.

Перед самой зимой Павел срубил засохшее дерево на дрова. Увидев это, Елена сильно расплакалась.

— Ты знаешь, что сделал? Ты убил дерево.

Павел объяснил, что это было засохшее дерево. Оно умерло само, потому что состарилось.

Но Елена долго не могла успокоиться.

И потом всю зиму вспоминала про дерево, которое их согревало своим телом.

А в один из весенних дней Павел нашел ее на опушке леса. Она там стояла в обнимку с дикой яблоней.

— Елена, дорогая, что ты делаешь?

Она оторвалась от дерева, подбежала к Павлу и обняла его.

— Я поняла, как это дерево любит меня. И я люблю его. Потому прибежала и обняла его.

Павел ответил:

— Да, я тоже люблю нашу яблоню. Но это же дерево...

— Дерево, но оно так сильно любит нас, что в жару будет давать нам прохладу и тень, потом оно будет угощать нас яблоками, а когда состарится, сгорит в огне и даст нам тепло, чтобы мы согрелись. Оно так любит нас! Я это поняла с утра и прибежала поблагодарить его.

Павел слушал ее с великим удивлением. Он не нашелся что сказать и прослезился:

— Да... Наша яблоня действительно любит нас самозабвенно. Давай обнимем ее вместе.

Так они стояли очень долго в обнимку с дикой яблоней.

Потом Елена сказала:

— Яблоня меня чувствует и разговаривает со мной. Она плачет от радости...

Тем летом яблоня дала невероятно обильный урожай, а яблоки были невероятно вкусными...

И тут Павел понял, что мир вокруг маленькой Елены меняется под воздействием ее любви!

Именно такой искренней любви всегда не хватало самому Павлу!

Может, потому и не приходит к нему Учитель?

Поняв это, он провел в молитве всю ночь, прося Господа одарить его способностью любить.

Со следующей весны над пещерой отшельника начали летать самолеты. Раз в неделю в назначенное время прямо после восхода солнца с запада на восток пролетал лайнер.

Увидев его первый раз Елена была очень удивлена.

— Что это? Большая птица?

Павел ответил:

— Это самолет.

— Что такое самолет?

Павел понял, как трудно ответить девочке на этот простой вопрос:

— Это... Нечто похожее на большую железную птицу, которая возит людей по небу.

Удивление Елены возросло:

— В той птице сидят люди?

— Да...

Тут она сильно обрадовалась:

— Выходит, люди умеют летать! Это же так прекрасно! Умоляю, Павел, полетим на самолете! Если пойти на запад, то найдем место, где этот самолет приземлится, и мы тоже полетим!..

На глазах Павла были слезы...

Девочка же требовала ответа:

— Умоляю! Пойдем за самолетом!

Сквозь слезы Павел ответил:

— Пойдем, только попозже. Мнe надо приготoвиться...

Летом они лежали на траве, когда Елена сказала:

— Пока ты готовишься, я поняла, что мы можем летать и без самолета.

— Как? Научишь?

— Надо закрыть глаза и представить, что летишь высоко-высоко. Если так представлять достаточно долго, то потом и правда полетишь. Попробуем?

Они закрыли глаза...

Павел долго представлял, но ничего у него не вышло. Елена же открыла глаза час спустя.

Павел спросил:

— Ну, как у тебя? У меня не получилось...

Елена была восхищена:

— А я летала!

— Куда же ты летала?

— Я летала над большим городом. Внизу я увидела школу и школьный двор, в котором было много детей. Когда мы полетим на самолете в город, ты поможешь мне найти настоящую школу и друзей?..

И тут Павел понял, что больше ждать нельзя!

Он молился всю ночь напролет и под утро, решив не откладывать более, объявил проснувшейся Елене:

— Я готов! Мы можем спуститься к людям в город...

Елена захлопала в ладошки и ответила спокойно:

— Я рада!

Ей было уже шесть лет.

ПОВСТРЕЧАВШИЕСЯ В ПУТИ ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Весь день они спускались по горным склонам к долине. Прыгая с камня на камень, сопровождала их Коза. Паря высоко в небе, кружил над ними Орел. Лишь в сумерках они остановились и застыли — Коза на утесе, как продолжение скалы, и Орел в облаках, словно приклеившись к ним. Так, до самой темноты смотрели они вслед теряющимся в дымке путникам.

На небе появилась полная луна и под ее серебристым светом они вышли из кустарника на автомобильную дорогу. Она тянулась по долине, сияя графитными извилинами, подобно замершей змее.

Уставшие, они сели на обочине, чтобы передохнуть, и Елена спросила:

— Наверно, по этой дороге проезжают автомобили, о которых ты рассказывал.

Павел ответил:

— Да. Уверен, что скоро мы увидим машину.

Елена задумалась:

— Если попросить, то нас возьмут с собой?

Павел улыбнулся в ответ:

— Давай мысленно представим, что перед нами остановилась машина, и водитель предлагает поехать с ним.

Елена обрадовалась:

— Будет интересно! Начнём!

Не успели они закрыть глаза, как тут же раздался гул мотора. Из-за поворота появился грузовичок и, замедлив ход, остановился прямо перед ними. Ловко спрыгнув с подножки, толстый крестьянин подбежал к путникам и заговорил, энергично жестикулируя:

— Здравствуйте, отец! Я увидел, что вы тут сидите на обочине с девочкой, и притормозил, чтобы узнать, не нужно ли вам чего? Уже ночь. Вы откуда?

Павел указал ему на хребты и ответил:

— Оттуда.

Крестьянин почесал затылок, подумал и воскликнул:

— Неужели вы тот самый старец, который живёт в пещере?

Павел улыбнулся:

— Да, наверно, я он и есть.

Крестьянин подпрыгнул от радости:

— Так вы же легенда! Вы столько детей вылечили... Пожалуйста, позвольте мне подвезти вас! Вам куда?

Елена ответила без раздумья:

— Мы в аэропорт.

Крестьянин широко улыбнулся и развел руками:

— Прелестная девочка, в нашем городке нет аэропорта. У нас только маленький вокзал с небольшой привокзальной площадью. Но оттуда едет ночной экспресс в столицу. Там есть аэропорт. На моей же старенькой колыхаге до столицы не скоро доберемся. Ну, как? Поехали на вокзал?

Павел сказал:

— Спасибо, добрый человек. Мы как раз в столицу и направляемся.

— Прекрасно! Садитесь!

Всю дорогу он болтал не умолкая, размахивал руками и за небольшое время поездки успел рассказать все про свою семью, про урожай, про падающие цены на сельскохозяйственные продукты, про то, как весь город благодарен Павлу за то, что он излечил столько детей:

— Вы сотворили чудо! Дети перестали у нас болеть. Во всей стране грипп, школы закрывают, а у нас — дети бегают, играют! Приезжала даже комиссия из Министерства здравоохранения. Удивились, пожали плечами, уехали... Вы там молитесь в пещере, а здесь врачи работу теряют и аптеки закрываются! Чудо!

Остановив машину у вокзала, крестьянин попросил благословить его. Павел выполнил просьбу, потом оглянулся и смутно вспомнил это место. Сюда он

прибыл, решив стать отшельником, много лет назад, однако сейчас вокзал выглядел совсем по-иному. Стены светились рекламой, которая очень заинтересовала Елену, а во всех углах торговали совершенно причудливыми вещами.

Павел подошел к кассе. Молодая кассирша посмотрела на него и спросила без эмоций:

— Вам на столичный экспресс?

Она говорила еще быстрее крестьянина. Павел даже подумал, что привычка стремительной речи — результат ускоряющейся жизни, и ответил:

— Да. Нам в столицу.

— Обратный?

— Нет, только в один конец. Со мной девочка шести лет.

— Наверно, вам эконом-класс?

— Да.

Кассирша зевнула, лениво отпечатаала билеты и сказала:

— Два билета в один конец. Получите. Для девочки скидка. С вас тысяча пятьсот.

Павел достал из кармана сверток с деньгами и начал отсчитывать купюры. Увидев это, кассирша испугалась:

— Что вы мне даете?

Павел пожал плечами:

— Деньги...

Кассирша покачала головой:

— Вы шутите? Бумажные деньги изъяли из употребления десять лет назад. Мы давно их не держим. Вы что? У вас должен быть чип в ладони с данными по банковскому счету или магнитная карта, в конце концов. Вы из пещеры, что ли?

Девушка показала свою ладонь с подобием цветной татуировки.

Внимательно посмотрев на причудливый рисунок, Павел ответил растерянно:

— Да, мы из пещеры...

Открыв рот, кассирша долго смотрела на него и вдруг ее осенило:

— Постойте, вы ТОТ самый старец, который живет в скальных пещерах? Это ВЫ?!

Павел скромно кивнул:

— Возможно.

Девушка восхитилась:

— Боже, какое счастье, что я вас вижу! Вы же вылечили моего брата Игорька! Вы должны помнить, он умирал, и бабушка принесла вам корзину с фруктами. Там она оставила просьбу, помолиться за Игорька. Мы смеялись над бабушкой, но вдруг мой братик выздоровел. Горожане слагают о вас легенды! Я не верю, что вы передо мной...

Кассирша заплакала.

Павел сказал:

— Я рад, что помог. Но ваша бабушка тоже помогла мне тем, что я научился молитве исцеления.

Девушка же продолжала:

— Мы вам так благодарны! Мы вас почитаем как великого чудотворца! Вы стольким помогли... Примите от меня, пожалуйста, эти билеты бесплатно. Я сама за них заплачу. Вы столько сделали для моей семьи...

Кассирша приложила свою ладонь к аппарату, и он сразу отреагировал мелодичным щелчком, подтвердив перевод денег из ладони девушки.

Павел сказал:

— Да благословит тебя Господь!

Кассирша ответила:

— Это вам спасибо от всего нашего городка!

Павел взял билеты, и они пошли к платформе.

Уставшая и смущенная, Елена все сильнее прижималась к Павлу.

Да и самому Павлу было не по себе. Его память оживила образы этой платформы из далекого прошлого, забытого, как туманный сон.

Мерцающие стены, движущиеся потолки и светящийся пол под ногами создавали впечатление, что они прибыли на другую планету.

Бесшумно подкатил поезд, скорее похожий на космическую ракету.

Елена спросила:

— Павел, это самолет или поезд?

— Дорогая, это поезд...

Перед ними, как в сказке, открылась дверь в вагон. Они собирались войти, но их остановила прибежавшая кассирша.

Она сказала:

— Извините меня, я не сразу сообразила... Как вы будете передвигаться в столице без денег? Возьмите мою карту. На ней немного денег. Хватит на одну поездку в такси. Завтра я получу новую в банке, а этой пользуйтесь сегодня вы! Не отказывайте, пожалуйста.

Павел с благодарностью принял магнитную карту, и они вошли в вагон.

Поезд ехал бесшумно и быстро.

Елена задремала у Павла на плече.

Сам же Павел разглядывал цветные огоньки города, которых становилось все больше, и ему вспомнилась его прошлая суетливая жизнь, которую он бросил — прекрасная жена Мария, близкий друг и деловой партнер Андрей, бесконечная вереница сделок по купле-продаже и строительству домов... Потом ему вспомнился Карл, бывший министр образования, который поддерживал их бизнес. Потом все рухнуло...

Что теперь ждет его в столице, которую он не видел семнадцать лет. Куда податься?

И тогда он возвел молитву:

— Боже! Владыко! Молю тебя, проведи меня тропюю благословенной, отведи от меня бурю и мглу, накрывающую путь священный. Дай мне увидеть чистый закат и чистый восход, чтобы с новыми силами и с неустанным рвением шел я по дороге в сокровенную обитель! Развей туман неопределенности предомной. Еще вчера я думал, что старых сбережений хватит на первых порах, однако я ошибся. Еще вчера мне казалось, что вернусь в знакомый мир, но оказалось, что он сильно изменился.

Все хорошо взвесив, Павел решил отвезти Елену в загородный особняк, который он купил вместе с Андреем для последующей перепродажи, но им помешал внезапный кризис. Павел не знал, какая судьба постигла этот дом за годы его отшельничества, но надеялся, что он стоит на месте. Кто бы мог продать его без него?

Ухватившись за этот небольшой шанс получить крышу над головой, Павел успокоил себя и скоро заметил, что поезд прибывает на столичный вокзал.

Он осторожно разбудил Елену:

— Дорогая, мы приехали...

ПЕРЕД ЛИЦОМ ТАЙНЫ ПРОШЛОГО

Они вышли из поезда в огромный зал как потерянные и застыли в изумлении.

Пол под ногами, потолок над головой, стены и огромные колонны — все светилось и мерцало яркими движущимися картинками реклам. Глаза разбегались и невозможно было удержать взгляд ни на одной детали.

В каждом углу готовили и продавали какую-то еду. Пространство заполнялось аппетитными запахами, которые вызывали лишь одно желание — съесть все подряд.

На роликах катались молодые люди, крича и размахивая на электронной бумаге. Один из продавцов резко затормозил перед ними и выпалил слова как автоматную очередь. Сама электронная газета тоже разговаривала и показывала отрывки из новостей. Однако продавец долго не задержался. Не получив ответа, он резко развернулся и покатил дальше.

Испуганная Елена потянула Павла за рукав и спросила:

— Кто это был — девочка или мальчик?

Павел пожал плечами. Сложно было сказать. Да и весьдвигающийся вокруг народ был непонятного пола. Мужеподобные девушки и женоподобные парни совсем не были похожи на тех людей, которых Павел запомнил из предыдущей жизни. У всех на лицах, на руках, на ногах были нарисованы совершенно причудливые фигуры, и все так спешили, будто убежали от пожара. Вместе с тем они громко разговаривали непонятно с кем — «в воздух», смеялись, кричали и размахивали руками перед стеклами своих очков. Они еще ухитрились жевать бутерброды, сендвичи и хот-доги, запивая напитками ядовитых цветов. Вокзал скорее походил не на общественное место, а на большую психиатрическую больницу, оставленную без всякого медицинского присмотра.

Павел пожал плечами и ответил Елене:

— Я не знаю, дорогая. Возможно, это была девочка, но я не уверен. Пойдем отсюда скорее...

Они покинули нервную суматоху взбесившегося вокзала. Растерянная Елена попросилась на руки. Она выглядела очень беспомощной посреди этой суеты.

Наконец они нашли свободное такси. Поначалу водитель тоже показался не совсем адекватным. Он быстро разговаривал с какими-то фигурами на ветровом стекле своей машины. Фигуры мерцали и отвечали таксисту такой же несурзной скороговоркой. Заметив

пассажиров, он повел рукой по стеклу, отбросив все изображения в один угол и спросил угрюмо:

— Куда?

Павел назвал адрес своего загородного особняка и настороженно начал ждать ответа — поймет ли его водитель?

Вместо водителя разобралось лобовое стекло. Оно высветило карту и быстро озвучило маршрут.

Кивнув головой стекольному навигатору, водитель тронулся с места, и они выехали с сумасшедшей при- вокзальной площади на сумасшедшие же улицы сто- личного города.

Елена тревожно озиралась и задавала вопросы по- лушепотом:

— Откуда столько машин?

— Смотри, улицы не кончаются...

— Почему здесь так пыльно?

— Удивительно! Все стены домов горят и показы- вают что-то...

— Я хочу вернуться в нашу пещеру...

Павел успокоил ее:

Елена спросила:

— А в школе я тоже не смогу понять, кто мальчик, а кто девочка?

Павел нежно поцеловал ее:

— Все будет даже лучше, чем мы ожидаем!

Водитель четко следовал всем указаниям лобового стекла и с аппетитом ел булочку. Когда он закончил есть, стекло напомнило:

— Вкусно и сытно поел? Не забудь запить «Сиплотоном»! И всего через десять минут можешь опять насладиться любимой едой! «Сиплотон» — надежный друг для быстрого переваривания!

В руках водителя появился бумажный стакан с красной жидкостью, который он сразу осушил, икнул и, остановив машину, буркнул:

— На месте. Выходите.

Расплатившись пластиковой картой кассирши, они вышли из машины и оказались перед высокими воротами.

Такси исчезло.

Здесь, на безлюдной улице, было спокойно. Однако ворота Павел не узнал. Раздумывая, как быть, он начал искать звонок, но не нашел его и разочарованно развел руками.

В это самое мгновение за их спинами, словно из ниоткуда, возник седоватый бородач и сказал добродушно, без скороговорки:

— Здравствуйте, дорогие соседи. Вы, я вижу, прибыли издалека. Как прошло путешествие?

Павел ответил растерянно:

— Спасибо, хорошо. Мы знакомы?

— Наверно, знакомы, а может, и нет... Какая разница? Я живу недалеко и прогуливаюсь здесь каждый день. С радостью наблюдал, как вы перестраивали этот прекрасный особняк.

Как-нибудь пригласите меня в гости?

Павел кивнул:

— Хорошо.

— Какая прекрасная девочка. В каком классе ты учишься?

Елена растерялась. За нее ответил Павел:

— Она пойдет в первый класс.

— Ага! Ну-ну...

Бородач добродушно улыбался и тут отверстие в воротах заговорило механическим, но приятным женским голосом:

— К вам обращается домохозяйка. Если вы хозяин, то приложите палец к стеклянной поверхности для идентификации. В противном случае прошу вас покинуть эту территорию. В случае неповиновения я вызову полицию!

Павел оглянулся в недоумении. Помог бородач. Он сказал:

— Это же ваш дом. Значит, вы и есть хозяин. Смотрите, тут и стеклышко мерцает. Она сказала приложить туда палец. Вот и прикладывайте. Это датчик, который считывает отпечатки.

Павел неуверенно поднял руку и надавил на темное стекло.

Сразу загорелась зеленая лампочка, и голос из отверстия возвестил:

— Здравствуйте, добро пожаловать домой!

Тут же щелкнул замок, и ворота перед ними медленно отворились.

Елена зааплодировала.

Обрадовался и бородач:

— Какая техника! Все так быстро обновляется! Удачи вам, соседи! Не забудьте пригласить на чай.

Они вошли во двор и очутились в прекрасном саду, перед роскошным домом. Павел подумал: «Наверно, это всё Андрей переделал. Он же за всем и ухаживает».

Елена восхитилась, и на ее лице появилась первая улыбка после того, как они покинули пещеру:

— Как прекрасно!

Тем временем, оставшись на улице один, бородач отошел на несколько шагов, дождался, пока ворота затворятся, и, подняв правую руку, проговорил в часы:

— Отправить сообщение с пометкой «важно». Текст сообщения: «Он объявился вместе с неизвестной девочкой. Только что вошли в особняк». Конец сообщения...

Часы пискнули в ответ:

— Сообщение успешно передано.

ЭЛЕКТРОННАЯ ДОМОХОЗЯЙКА ПО ИМЕНИ АПЕЛЬСИН

Парадная дверь особняка сама открылась перед ними, и они вошли в прекрасно обставленный дом.

В ту же самую секунду дом ожил. С потолка полилась спокойная музыка, и на ее фоне приятный голос домохозяйки сказал:

— Здравствуйте! Я ваш интеллектуальный помощник по дому. Домохозяйка по имени Апельсин.

Елена звонко рассмеялась:

— Забавное имя!

Апельсин сказала:

— Мне тоже нравится, и я могу выбрать для вас аватар по вашему желанию.

Елена растерялась:

— Что такое аватар?

Апельсин ответила:

— Назовите предмет, и я покажусь вам в соответствующем облике.

Это опять рассмешило Елену:

— Если ты Апельсин, то должна выглядеть, как апельсин.

Домохозяйка ответила:

— Хорошо. Я предстану перед вами в аватаре в виде апельсина.

Стены замерцали, и на них покатилась Апельсин в фартучке. Она заморгала глазками и сказала:

— У вас есть доступ к дому по отпечаткам пальцев, но я вас вижу впервые. Как мне вас называть?

Бывший отшельник сказал:

— Я Павел.

— Здравствуйте, Павел. Вас сопровождает маленькая госпожа. Ей около шести лет. Кто она?

— Я Елена.

— Здравствуйте, Елена. Похоже, что вы вернулись из дальнего путешествия по дикой природе. Исходя из вашего настроения, позвольте создать для вас успокаивающую обстановку и изменить антураж.

Павел ответил:

— Хорошо, Апельсин, создавай антураж.

В тот же миг все стены дома одновременно засветились, и по стенам прокатилась Апельсин. Она остановилась в углу, улыбнулась, и стены немедленно превратились в прекрасные картины с изображением спокойных полей, пастбищ и лесов. Вдалеке было видно стадо овец, солнце клонилось к закату, появилась луна.

Елена сказала:

— Прекрасно.

Апельсин ответила:

— Я рада, что угодила. Не желаете ли принять ванну после путешествия?

Павел сказал:

— Да, это хорошая идея.

Они вошли в роскошную ванную комнату, стены которой загорелись морскими оттенками синего и зеленого. Из крана потекла вода. Апельсин появилась на стене перед ванной и сказала:

— Я приготовлю вам теплую воду с морской солью для смягчения кожи.

Радостная Елена сбросила одежду, прыгнула в пенистую ванну и долго плескалась.

Хорошо намылив девочку, Павел смыл с нее всю пещерную сажу, и она словно засветилась.

Павел сказал:

— Настоящее вечернее солнышко!

Он укутал ее в полотенце, на руках понёс в спальню и бережно уложил в мягкую постель.

Елена сказала с улыбкой:

— Теперь мне уже нравится столица. Прочитаем вечернюю молитву.

Павел ответил:

— Да...

Уставшая Елена заснула со словами молитвы на губах и с улыбкой на лице.

Сейчас у Павла появилось время осмотреть весь особняк. Это был другой дом, однако домохозяйка

Апельсин признала в Павле владельца и старалась услужить.

Павел остановился у зеркала в гардеробной и внимательно посмотрел на свое одичавшее лицо.

Зеркало неожиданно ожило и сказала голосом Апельсин:

— У вас не лучший вид. Хотите быть неотразимым? Для этого я советую побриться по моде, заказать новую одежду и вызвать косметолога, который сделает вам артворк на лице.

Павел не понял:

— Что сделает?

Апельсин пояснила:

— Артворк иными словами — рисунок. Раньше это называли также татуировкой или тату. Давайте я покажу вам, как вы будете выглядеть...

Отражение Павла в зеркале начало меняться и скоро перед ним предстал новый человек с узорно бритой головой, одетый по последней моде в дырявый костюм и с цветным изображением голой женщины на правой щеке.

Апельсин сказала довольным голосом:

— Так вы будете неотразимы!

Павел долго смотрел на свое смехотворное отражение, но не восхитился и ответил, поморщившись:

— Побреюсь в другой раз.

ЦЕНА ПОИСКА УЧИТЕЛЯ

Потом он открыл дверь в кабинет и уселся в глубокое кресло перед рабочим столом со стеклянной поверхностью. Кресло начало медленно вибрировать, а Апельсин сказала:

— Я включила режим легкого массажа. Вам нравится?

Теперь Апельсин была прямо перед ним, заполняя собой всю стену.

Павел ответил:

— Отключи массаж. Мне нужен компьютер. Подскажи, где он?

Апельсин сразу пришла на помощь:

— Вы сидите у интерактивного рабочего стола. Его далёкий прототип назывался компьютером. Желаете включить интерактивный рабочий стол?

Павел усмехнулся. Действительно, глупо искать компьютер, когда на пороге тридцатые годы двадцать первого столетия.

Он ответил:

— Включи рабочий стол.

Стеклянная поверхность стола сразу замерцала, приподнялась и зажглась прекрасным живым морским пейзажем.

Апельсин сказала:

— Что вы хотите сделать?

Павел подумал и ответил:

— Хочу проверить электронную почту. Я не пользовался ею много лет. Возможно, она удалена.

Апельсин сказала:

— Назовите имя пользователя и пароль. Я все проверю.

Павел припомнил данные и назвал.

Морской пейзаж погас и поверхность стола отобразила список сообщений. Апельсин выдала статистику:

— Адрес вашей электронной почты активен. У вас пятнадцать тысяч неп прочитанных сообщений. Я могу отсортировать их для вас и составить резюме.

Павел ответил:

— Хорошо. Есть ли сообщения от моей жены Марии?

Апельсин отозвалась сразу:

— Да, есть. Всего восемьсот семьдесят шесть сообщений. В среднем это одно сообщение в неделю в течение семнадцати лет. Она рассказывает о продвижении в карьере. Сейчас она работает в ранге посла в Великобритании и в каждом письме пишет, что ждет вас.

Слезы навернулись на глаза Павла. Он опустил голову и вознес молитву:

— Господи! Прости меня! Я был обвинен с моей женой Марией. Мы стали с ней одним целым, но я ее оставил, и в течение многих лет она не знала обо мне ничего. Я хотел найти Учителя и помочь ей той мудростью, которую обрел бы, но, увы, получил лишь долгие годы лишений. Прости меня, Боже, и позволь мне воссоединиться с моей женой!

Тут же щелкнул замок, и выскочил настольный ящичек с салфетками.

Апельсин сказала:

— Пожалуйста, возьмите салфетку из коробки.

Павел вытер слезы и обратился к Апельсину:

— Спасибо. Теперь мне нужны сообщения от Андрея, моего бывшего делового партнера.

Апельсин сказала:

— От Андрея у вас триста двадцать одно сообщение. Письма приходили регулярно, но они неожиданно прекратились семь лет шесть месяцев и пять дней назад.

Павел нахмурился.

— Прочитай последнее сообщение:

Апельсин прочитала:

— Мой верный и единственный друг! Где ты? Как мне тебя не хватает именно сейчас, когда моя жизнь

в опасности. После недавних президентских выборов Карл потерял пост министра образования. Он помогал нам, когда был министром, давал заказы на строительство школ, выделял участки под высотные дома. Потом его арестовали. Десять лет он просидел за решеткой. Недавно освободился, и сейчас он хочет получить от меня все. Моя доля лишь десять процентов от нашего общего дела, основные активы на твоё имя, но я боюсь, что он способен убить меня из-за моих десяти процентов. Он угрожает и требует, чтобы я переписал на него все бумаги. Завтра утром он назначил мне встречу, и я вынужден буду подписать всё, что он прикажет. Я не могу с ним бороться без твоей поддержки. Он не остановится ни перед чем. Где ты?

Апельсин замолкла.

Павел подумал и сказал с опаской:

— Апельсин, ты можешь поискать информацию об Андрее в новостях?

Апельсин ответила:

— Конечно, могу... Последнее сообщение семилетней давности. Читаю заголовки. Если заинтересует, остановите, и я прочту весь текст. Заголовок первый — «Зверское убийство в пригородном лесу». Заголовок второй — «Бизнесмен найден мертвым». Заголовок третий — «Кровавая разборка партнеров?»

Павел встревожился и сказал:

— Прочти эту последнюю статью.

Апельсин немедленно выполнила приказ:

— Бывший бизнесмен Андрей П. найден убитым в лесу. У полиции несколько версий, из которых наиболее вероятна деловая разборка между партнерами. Полицейские не находят улик, поэтому дело, возможно, никогда не будет раскрыто...

— Достаточно.

Апельсин умолкла.

Павел почувствовал невыносимую тоску в душе. Что получилось? Поиском Учителя он хотел помочь всем, и с этой целью он отказался от мирской жизни, ушел в пещеру, бросил жену, партнера. Теперь жена за границей, партнера убили, а Учителя как не было, так и нет... Вместо этого появилась лишь дополнительная проблема с Еленой, которая требует заботы и ухода. Слава Богу, что есть крыша над головой, но это загадочная крыша. Теперь уже неизвестно, кто за всем этим ухаживает и кто тут хозяин.

Павел прошептал:

— Да хранит Господь душу Андрея.

Апельсин вдруг ожила и сказала:

— У вас еще одиннадцать тысяч сообщений, полученных из банка. Желаете я вам представлю короткую сводку и об этой группе сообщений?

Павел не ответил. Он лишь кивнул головой, но Апельсин заметила это движение и заговорила:

— В течение семнадцати лет банк сообщал вам информацию о состоянии вашего текущего счета. Сейчас у вас на счету один миллиард семьсот восемьдесят тысяч двадцать три евро и одиннадцать евроцентов.

Павел открыл рот. Эта фантастическая цифра ввергла его в крайнее изумление. Он хотел переспросить: «Что ты сказала?» — но язык не подчинился.

Паузу нарушила Апельсин:

— Я составила график ваших денежных поступлений.

В то же самое время из настольного экрана выросли трёхмерные столбики и поднялись до самого носа Павла.

Наконец Павел вышел из оцепенения и осторожно прикоснулся к верхушке последнего столбика, и тут же раздался звон золотых монет.

Павел отдернул руку и приказал:

— Выключи компьютер.

Стеклянная поверхность стола немедленно погасла. Столбики провалились, но тяжесть богатства чуть не раздавила сознание Павла. Мысли сразу забегали, образы замерцали, но он устоял! Спасибо Орлу, «хищнику» ненужных мыслей! Его труды не пропали даром! И слова Писания пронеслись перед ним: «Легче

верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царствие Божие».

Некоторое время Павел сидел и размышлял. Наконец в его сознании возник четкий план действий, и, перед тем как встать, он приказал:

— Апельсин! Найди мне храм Святого Андрея Первозванного. Может быть, там и монастырь есть?

Апельсин сразу отозвалась:

— Уже нашла. Храм в пятидесяти километрах к югу. Там же и монастырь.

Павел подумал: «Прекрасно!» — и направился к кухне. Оттуда он вышел в небольшой чулан, внимательно осмотрелся и с удовлетворением отметил, что ремонт не коснулся этого места. Он пошарил по стене рукой, постучал и быстро нашел пустоту.

Потом он отошел на шаг, сказал себе: «Посмотрим, что там сейчас...», — и со всей силы ударил по стене ногой. Легкое покрытие поддалось с первого раза и ввалилось внутрь. В открывшемся отверстии перед Павлом предстал старый сейф. Тот самый, который они спрятали здесь с Андреем для хранения важных документов.

Павел покрутил ключом и, щелкнув, сейф послушно открылся.

В ящичке все оказалось нетронутым. Пачки наличных денег Павел выбросил в мусорный ящик и осто-

рожно достал папку с документами. Вот здесь все богатство! Здесь же и старое удостоверение личности Павла. Удостоверение необходимо для банка. Хорошо, что оно бессрочное.

Однако зайти в здание банка с такой бородой было бы дико. Он понял, что надо побриться и привести себя в порядок, тем более что скоро уже утро.

Павел направился к ванной. По дороге он положил документы на журнальный столик и сказал Апельсину:

— Я решил побриться и принять ванну.

Апельсин сразу отозвалась:

— Прекрасно. Прибор у зеркала, а ванна уже наполняется.

Полчаса спустя Павел вышел из ванны другим человеком. Внимательно рассмотрев себя в зеркале, он отметил, что не очень изменился за все эти годы. Появилось несколько морщин на лбу — и все.

Там же в гардеробной он нашел костюм. Не имея понятия, чей это костюм, он примерил его. Пиджак был великоват, но выбирать не приходилось. Он оделся в то, что было, и вошел обратно в жилую комнату.

Тут он посмотрел на журнальный столик и оторопел...

Документы исчезли.

Он тихо позвал Елену:

— Малышка, ты проснулась? Где ты?

Он приоткрыл дверь спальни. Постель была пуста.

Он позвал громче:

— Елена!

Ответа не последовало.

Павел в страхе вошел в кабинет и застыл в ужасе...

ГРОЗНАЯ ТЕНЬ СМЕРТЕЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ

В глубоком кожаном кресле, положив ноги на стеклянную поверхность интерактивного стола, сидел растолстевший Карл. Его спина наслаждалась массажем кресла, и выглядел он чрезвычайно довольным, изучая документы из папки Павла. Увидев Павла в дверях, он ухмыльнулся, откашлялся, отложил бумаги и сказал:

— Здравствуй, пропавший человек. Проходи, садись, поговорим. Уверен, тебе есть, что сказать. Да и я тоже кое-что порассказал бы. Не стесняйся. Это ведь твой дом... Пока...

Павел подошел поближе и спросил грозно:

— Где ребенок?

Карл усмехнулся:

— Не пугай меня! Я и так боюсь. Девочка побудет под защитой моей охраны, пока мы не решим свои

проблемы. Тебе лучше сесть и сказать мне то, что я хотел бы услышать от тебя.

Павел осторожно приблизился и сел.

— Чего тебе надо?

Карл развел руками, усмехнулся и, указав на папку, сказал:

— Ничего чужого. Я требую только свое.

Потом он обратился к электронной домохозяйке:

— Апельсин, дорогая, включи нам интерактивный столик и покажи нам последние действия.

Поверхность стола немедленно загорелась, Апельсин ожила и сказала:

— Последнее действие — просмотр писем из банка. Повторить?

Карл приказал:

— Повтори!

— На счету Павла один миллиард семьсот семьдесят тысяч двадцать три евро и одиннадцать евроцентов.

Трехмерные столбики опять выросли из стола и застыли, переливаясь всеми цветами радуги. С удовольствием прикоснувшись к верхушке столбика и послушав звон золота, Карл сказал:

— Как я люблю этот звук. Он меня согревает без солнца, пьянит без вина и приводит к оргазму без секса! Прелесть! Послушаем еще раз... Неужели тебя этот звук не возбуждает?

Монетки опять зазвенели.

Павел ответил:

— Мне этот звук противен.

Карл криво усмехнулся:

— Я тоже надеялся, что тебе будет трудно нести груз богатства, тем более что эти средства рассчитаны на компенсацию моего многолетнего мучения.

Павел спросил:

— Скажи четко, что тебе надо.

Карл помолчал и ответил:

— Ты должен помнить, что я многое сделал для тебя и твоего Андрея. Будучи министром образования, я незаконно использовал свою власть и скидывал вам крупные заказы на строительство государственных зданий. Я обеспечивал вас выгодными участками для строительства жилых домов и часто шел на риск. Ты и представить себе не можешь, какой ценой мне давалось все это. Каждый божий день я чувствовал себя мальчиком на побегушках у сумасбродного президента. Во мне кипела злость и ярость, а я улыбался. Во мне бурлило негодование, а я делал вид, что счастлив. И это продолжалось изо дня в день целых пять лет! А ваше дело все развивалось! Вы пользовались всеми благами! Я же был вынужден скрывать достаток. Тем не менее все, что вы заработали, было заработано с моей помощью. И как вы поступили со мной? Ты исчез. А Анд-

рей отказался сотрудничать со мной. Это красиво? Нет. Потом я остался без работы. Президентские выборы перевернули мою жизнь. Меня арестовали за растрату государственных средств, и никто мне не помог. В течение долгих десяти лет я мыл полы тюремного туалета, на мне пахали, как на последнем негодяе, и я плавал в вонючем болоте всеобщей ненависти из-за того, что присвоил государственные деньги, выделенные для детей. А от вас не было ни помощи, ни слов одобрения, ни сочувствия. Я отсидел все десять лет и превратился в настоящего инвалида! Посмотри на меня! Все болит, везде ломит... Где ты был все это время? Куда исчез? Зачем? Никак не могу решить эту загадку.

Павел ответил:

— На тебя жалко смотреть. Но я тебя не бросал. Это ты скрылся от нас, когда начался глубокий экономический спад. Продажи резко упали, строительный бизнес рухнул, и мы оказались на грани банкротства. Вот тогда ты исчез. Мы не могли до тебя дозвониться и достучаться. Ты отказался помогать. Тебе, наверно, было хорошо под теплой крышей министерского здания. И тогда мы потеряли все. Я помню, что выслушал решение суда отдать на распродажу всё наше имущество, вышел на улицу и брел как безумный. Я звонил тебе, но секретарша отказалась соединить. Не зная, куда податься и что делать, я стоял посередине многолюдной

улицы и искал ответ на вопрос: «Почему такое происходит? Как можно так попасть из роскоши в нищету?» Случайно я увидел рекламу какой-то школы со словами: «А ты нашел своего учителя?» И тут же что-то подтолкнуло меня на мысль, что ответа в материальном мире я не найду. В порыве желания помочь семье, Андрею и всем друзьям я решил, что мне нужен Духовный Учитель, который поговорит со мной на языке Ангелов! Я тут же сорвался и без всякой подготовки удалился в пещеру. Если бы твоя секретарша соединила меня с тобой в тот роковой день, я бы не уехал...

Карл усмехнулся:

— Ну, я так и подозревал, что ты попытаешься все свалить на меня. Но мне плевать, что ты думаешь и кого ищешь. Сейчас ситуацию контролирую я, и мне нужна компенсация за причиненный ущерб. Для этого мы вместе поедem в офис банковского нотариуса, где ты подпишешь все необходимые бумаги и передашь мне все эти сбережения, которые, на самом деле, принадлежат мне.

Павел сказал:

— Почему все средства? Ты должен помнить и наше устное соглашение о том, что тебе полагается половина. Как видишь, на моих счетах очень много. Было бы честно поделить пополам.

Карл усмехнулся:

— Да, я все помню. Мы действительно так договорились. Но сейчас ситуация изменилась. Ты плохо поступил со мной. Исчез, заставил себя искать. Я ждал своей доли семнадцать лет. Это огромный срок, согласись, и я решил больше не делиться с тобой. Ты отдашь мне все, иначе твоей девочке будет плохо.

В Павле закипел гнев:

— Ах, ты негодяй! При чем тут девочка?

Карл продолжал ухмыляться:

— И этот дом ты должен передать мне. Он куплен на мои деньги. Потом получишь девочку и, наверно, вернешься в свою пещеру искать Небесного Учителя.

Сделав глубокий вдох, Павел подавил в себе гнев, и ответил:

— Ты знаешь, я даже с удовольствием передам тебе все. Мне это богатство не нужно. Во время своего отшельничества я понял, что гораздо важнее нечто другое. Поэтому я хотел пожертвовать все на благотворительность и построить прекрасную школу при монастыре Андрея Первозванного. Советую тебе воздержаться от корысти и оставить деньги на строительство и содержание школы.

Карл опять ухмыльнулся:

— Ну рассмешил... Лучше отвечай, ты все подпишешь?

С этими словами Карл достал из кармана пистолет и направил на Павла.

Павел сказал:

— Знаешь, мне тебя жалко. Ты несчастный человек, и деньги тебе не помогут найти счастье.

Карл взбесился. Его лицо исказилось гримасой. Он поднял оружие и несколько раз выстрелил в сторону Павла, закричав:

— Откуда тебе знать, что мне поможет?! Подпишешь? Нет???

Павел почувствовал, как пули просвистели у его уха и врезались в стену за его спиной, но он не испугался и ответил спокойно:

— Да, все что скажешь. Елена для меня несравненно ценнее, чем все богатства мира. Я подпишу, а ты вернешь мне ее.

Карл согласился с ухмылкой и встал:

— Верну, конечно! Она мне вовсе не нужна. Так не будем терять время! Мы поедем в банк, и ты поставишь подписи в присутствии юристов... Апельсин, я выхожу на время. Вернусь через час. А Павел у нас последний раз. Отключить его доступ в дом.

Апельсин ответила без эмоций:

— Хорошо, хозяин. Я отключу его доступ, как только он покинет ваш дом.

Павел посмотрел на Карла с удивлением.

— Так, значит, ты являешься истинным хозяином этого дома?

Карл ответил:

— А кто же еще? Об этом особняке не слышала даже твоя жена. Я приехал, все перестроил, установил электронную домохозяйку и начал ждать тебя. Я чувствовал, что рано или поздно ты объявишься здесь, и предоставил тебе доступ по отпечаткам пальцев, которые легко раздобыл у бывшего министра внутренних дел. Вот как все просто. Теперь дом станет окончательно моим.

Павел кивнул:

— Да, он станет твоим...

СУДЬБОНОСНОЕ РЕШЕНИЕ

Они вышли из особняка.
Карл подталкивал Павла дулом пистолета.

Прямо у ворот их ждала большая машина с верзилой-охранником, который немедленно открыл им заднюю дверь. Перед тем как сесть в машину, Павел заметил бородача. Он тихо стоял в конце улицы и наблюдал за происходящим.

Машина поехала, и Павел заметил, что лобовое стекло здесь было круче, чем в такси. В нем отображались не только улицы и здания, но еще выводилась информация о часах работы тех или иных заведений и много разных сведений о транспорте, который перемещался вокруг них.

Скоро они доехали до здания банка.

Выходя из машины, Карл предупредил:

— Итак, ты будешь действовать без глупостей! Помни, я держу на прицеле не только тебя, но и твою девушку.

Павел кивнул, и они вошли в здание.

В банке все прошло гладко. Юристы были готовы. Они провели Павла с Карлом в отдельный зал, посадили их за огромный овальный стол, и, проверив удостоверение личности, сразу передали лист электронной бумаги. Бумага загорелась договором, который Павел пролистал не читая и молча подписал. Ему было все равно. Он был доволен, что бремя огромного состояния спадает с него, хотя и осознавал, что с большей радостью передал бы эти деньги монастырю на постройку школы.

Карл ухмылялся и учащённо дышал.

Внимательно прочитав все документы, банковский нотариус объявил:

— Поздравляю! Ваша сделка по передаче состояния успешно завершена.

Они вернулись к машине, и, перед тем как сесть в нее, Павел опять заметил фигуру бородача, которая мелькнула на противоположной стороне улицы.

В машине Карл расслабился и сказал:

— Сейчас я удовлетворен. Мои несчастья возмещены, хотя бы частично.

Павел ответил угрюмо:

— Верни девочку.

— Конечно, верну. Мне она вовсе не нужна. Она в нашем лесном домике. Поедем туда, и можешь забрать ее. Вот как все просто...

Услышав слово «лес», Павел напрягся, но промолчал и в сердце своем возвел молитву своему врагу:

«Да храни тебя Господь! Я чувствую, что душа твоя слепа, что она очерствела. Ты блуждаешь в тумане неведения, в плену чувственности и в кандалах заблуждений. Дай Бог тебе просветления. Всегда буду молиться за твою душу!»

Полчаса спустя они уже ехали по загородной дороге вдоль леса. Потом свернули вглубь и, проехав по лесной тропинке несколько километров, остановились у одноэтажного деревянного домика, похожего на жилище лесного смотрителя.

Выйдя из машины, верзила крепко вцепился в Павла, завернул ему руку за спину и удержал его на месте. Из дома же появился другой верзила, который вы-

вел на крыльцо растерянную Елену. Увидев Павла, она воскликнула:

— Павел, наконец-то ты пришел!

Павел хотел вырваться к Елене, но не смог, и закричал:

— Дорогая, не бойся! Все будет хорошо, моя малышка!

Карл насмешливо передразнил:

— Моя малышка... Как трогательно! Настоящая драма! Если бы меня здесь не было, я бы сидел в первом ряду роскошного кинотеатра и наблюдал бы за вашими эмоциями на большом экране.

Павел попытался остановить негодяя:

— Послушай, Карл! Ты получил все, что хотел. Теперь ты должен выполнить свое обещание и отпустить нас.

Карл глумливо рассмеялся:

— Конечно, я должен! Не скажешь ли, что я еще должен? Может, обеспечить вас транспортом? Или найти для девочки школу? Или поделиться своими деньгами?

Павел возразил:

— Нам ничего не надо от тебя. Прикажи своей охране отпустить нас, и мы просто пойдём своей дорогой.

Карл ответил:

— Вашей дорогой? И куда она ведет, ваша дорога? К Небесному Учителю? В пещеру? Или в полицию?..

Павел вдруг насторожился. Эта последняя фраза ему очень не понравилась, и он сказал:

— Не глупи, Карл! Мы не хотим идти в полицию. Никто не хочет этого! Мы просто вернемся в нашу пещеру. Что тебе еще надо?

Услышав про пещеру, Елена сказала:

— Павел, я хочу в нашу пещеру! Там так спокойно! Мне не нравятся эти люди...

Павел постарался успокоить ее, а Карл, все так же усмехался, размахивая пистолетом. Глаза у него горели, и он походил на сумасшедшего:

— Что же мне еще надо? Ведь мне еще не хватает чего-то?.. Я скажу тебе прямо! Мне надо, чтобы вы оба замолчали и не рассказывали про меня никому! Слышишь?! Ни-ко-му! А у меня такое чувство, что рассказывать вы будете, если останетесь живы...

Павел попытался вырваться из цепких рук верзилы, но у него не получилось. Карл приблизился к нему и сказал в лицо:

— Да, я хочу убить вас, и вы ничего не можете сделать, чтобы меня остановить! Хочешь, я открою тебе секрет? Ты никогда не думал, откуда эта девочка попала к тебе?

Павел смотрел на него напряженно, а Карл продолжал:

— Ее тебе подбросил я! Да, да! Не крой такую удивленную рожу! Именно я подбросил эту беспризорницу тебе!..

Павел побагровел:

— Не смей называть ее так...

Карл рассмеялся:

— Ты мне не генерал — приказывать! А я тебе не солдат! Ты испортил мне жизнь! Я потратил годы, разыскивая тебя, и был шокирован, когда нашел твое «бренное тело» в пещере. Но мне надо было выманить тебя оттуда и привести в банк для подписи необходимых документов. Долгие ночи я провел, размышляя, как это сделать. Наконец, у меня созрел коварный, но верный план! Я использовал свои старые связи, нашел эту девочку в приюте, подделал кое-какие документы, и она исчезла из всех списков, как будто не рождалась вовсе. Потом я подбросил ее тебе, понимая, что ты не сможешь вечно жить с ней в пещере и рано или поздно тебе придется спуститься. Я и не ожидал, что ты продержишься еще шесть лет! Но ждал терпеливо! Вот мой план и сработал! Я молодец! Выманил тебя из пещеры...

Павел постарался взять ситуацию под контроль и сказал:

— Ты действительно сделал все хорошо! Разбогачел! И, даже больше, я тебе благодарен за счастье быть рядом с Еленой! Теперь, умоляю, отпусти нас. Мы ведь тебе больше не нужны...

Карл заорал как бешеный:

— Ты псих! Не нужны мне твои благодарности. Плевал я на твоё счастье. Ты прав, вы мне не нужны! Но вы мне не нужны и живые!

— Ты хочешь убить эту невинную девочку?

Карл захохотал:

— Да! А что тут такого? Ее итак нет по документам.

— Убей меня, но отпусти ее. Она же никому ничего не расскажет.

— Не могу. Она живая улика против меня. Мне это не нужно! Но сначала я буду мучить тебя, как ты мучил меня, и убью эту девочку у тебя на глазах.

Карл поднял пистолет, навел на Елену, и Павел понял, что надо его остановить!

Это придало ему нечеловеческую силу, и, стремясь спасти девочку, он вырвался из рук верзилы, в высоком прыжке взмыл в воздух, словно прыгал через самую глубокую пропасть, и подставил свое тело пулям...

Три выстрела раздались один за другим, и он почувствовал все три...

Одна медленно вошла в плечо, с хрустом разбивая кости.

Вторая остановилась у самого сердца, задержанная ребром.

А третья прошла насквозь, разрывая все внутренности в животе...

Потом он понял, что выстрелы прекратились, и увидел, что за спиной Карла, словно из ниоткуда, возник бородач. Он схватил убийцу и повалил на землю. Верзила бросился на помощь, но со всех сторон появились полицейские, и Павел услышал плач Елены.

Уже на грани потери сознания он успел вознести молитву Господу:

— Всевышний! Я понял, что час мой пробил. Ты даровал мне жизнь, и Ты же волен взять ее, когда сочтешь нужным. Я знаю, что все твои решения правильны. Ты держишь в руках мою судьбу, и я рад всему, что происходит. Лишь об одном молю. Спаси Елену! Я хочу спасти ее своей любовью. Я приношу себя в жертву и рад этому, ибо я чувствую в себе любовь. Я есть любовь. И любовь не может умереть. Она приводит меня к Учителю!.. На это уповаю...

ДОЛГОЖДАНАЯ ВСТРЕЧА С УЧИТЕЛЕМ

Он очнулся в полной тишине и в совершенном Свете. Была келья в тумане, и было ощущение присутствия близкой души.

Из пелены выступила фигура...

Потом вторая...

Павел узнал Орла и Козу...

Они медленно приблизились и взгляделись в глаза Павла совершенно осмысленным взором.

Павел решил, что он в пещере и сказал:

— Здравствуйте, друзья...

Вдруг Орел заговорил, сказав:

— Приветствую. Я здесь, чтобы уберечь тебя от собственных мыслей.

Заговорила и Коза:

— Наберись мужества и прыгай в эту дверь, как через пропасть...

Павел оглянулся и увидел, что в келье единственная дверь из неотесанного дерева. Подумав, он тем не менее задал глупый вопрос:

— А что за дверью?

Орел с Козой ответили вместе:

— Возможно, твой Учитель...

Тут Павел почувствовал, как невидимая рука подняла его с места и направила к двери, которая сама по себе распахнулась перед ним.

Он очутился в светлом зале с огромным письменным столом посередине. У стола — большое кресло. В кресле кто-то сидит.

Павел затрепетал и подумал: «Наверно, это мой Учитель! Наконец!!! Ради этого стоило умирать!»

Он медленно приблизился, пригляделся и воскликнул удивленно:

— Елена???

Девочка подняла голову, улыбнулась светящейся улыбкой и ответила:

— Привет, Павел.

Он растерялся:

— Что ты здесь делаешь?

Она пожала плечиками и заговорила вовсе не детски:

— Ты же видишь. Жду тебя. Хочу вместе с тобой открыть книгу твоей судьбы. Только, вот, она очень большая и тяжелая. Помоги...

Только сейчас Павел заметил толстую книгу посередине стола. Он с трудом перевернул тяжелую обложку, отделанную серебром, и понял, что книга написана причудливыми иероглифами.

Елена сказала:

— Садись поудобнее, нам понадобится некоторое время, чтобы разобрать твое дело.

Ее голос звучал как завораживающая песня, и Павел задумчиво присел.

Елена внимательно заглянула в книгу и сказала:

— Передо мной твое дело...

Павел робко спросил:

— Что же там написано?

Елена ответила с улыбкой:

— Написано, что, отказавшись от мирских благ, ты настойчиво молил послать тебе Учителя.

В зале возникла картина пещеры — Павел в молитве, горная Коза у пещеры и Орел в вышине.

Павел ответил грустно:

— Да... Я молил, но Господь Учителя не посылал мне и знаков не подавал.

Елена звонко рассмеялась и переспросила с удивлением:

— Не посылал? Не может быть! Искренняя молитва всегда воплощается! Тем более что в книге твоей судьбы написано обратное. Посмотри сам.

Елена указала Павлу на иероглифы.

Павел пожаловался:

— Я не могу читать на этом языке.

Она успокоила его:

— Я могу. Вот здесь четко написано: «Просьба выполнена». Потом чуть ниже: «Выполнена повторно». И еще вот здесь: «Выполнена в третий раз». Потом вот тут (видишь?): «Выполнена в четвертый раз». И так далее. Вот и заключение: «Просьба отшельника Павла выполнена многократно».

Отшельник оторопел от удивления.

— Как так? Если Учитель приходил ко мне многократно, то я должен был Его заметить!

Елена ответила с успокаивающей улыбкой:

— Ты заметил. И не только заметил, но и взял у Учителя то, с чем он к тебе приходил.

Павел взмолился:

— Объясни! Я в растерянности...

— Не надо умолять. Все объясню. Вот смотри. Я прочту тебе слово в слово, как записано в книге твоей судьбы. Каждое утро ты молил Господа послать тебе Учителя, и каждое утро твоя просьба выполнялась, но ты был слеп. Солнце учило видеть красоту. Ты не восхитился. Горный Орел учил парить в безмолвии сознания. Ты не взлетел. Дикая Коза учила мужеству прыгать через пропасть, преодолевать неизведанное. Ты не осмелился. Чтоб Учителя распознать, Учеником надо было стать. Тем не менее некоторых успехов ты достиг, и тебе был послан твой основной Учитель — я. Я учила тебя любви и смиренному служению. Нехотя ты приобретал эти великие качества и наконец в довершение твоего земного обучения тебе был послан Карл. Он позволил тебе проявить преданность и самоотверженность.

Отшельник вытаращил глаза:

— Это были мои Учителя?

— Конечно. Главным Учителем была я, специально посланная тебе только для наставлений. С моей помощью у тебя открылись глаза на мир, ты увидел красоту Вселенной, почувствовал ее беспредельность, и в тебе загорелся огонек любви. Вот как написано в книге:

«Елена преуспела в Учительстве — из черствого самодура она сделала подобие человеческого зародыша. Павел начал развиваться».

Отшельник сидел в настолько сильном шоке, что даже осмелел поспорить с Учителем:

— Тебя подбросил мне мой злейший враг.

Елена опять звонко рассмеялась:

— Врагов нет. Это иллюзия. Есть только Учителя. Не осознаешь эту реальность — не приобретешь способность учиться у всех. Твой злейший враг помог тебе в становлении и развитии. Не говоря уже о том, что он собственноручно уложил в корзину и доставил тебе Учителя, который открыл тебе путь к Богу через беспричинную, беспредельную и безвозмездную любовь.

Павел пробормотал:

— Мой враг сделал нечто прекрасное для меня?

Елена захлопала в ладоши:

— Так оно и есть! Правда, на этот раз он сделал это себе во вред. И хорошо, что ты молился за него!

Павел заплакал, как маленький мальчик.

Из глаз полились детские слезы.

Елена подбежала к нему и обняла.

В ее объятиях Павел утонул в непостижимо приятном Свете ЛЮБВИ...

И открыл глаза...

Эпилог

В се было видно как в тумане. Сквозь пелену вырисовывались силуэты и еле доносилась тихая речь.

У кровати на стуле дремала Елена — Учитель от Бога!

Чуть подальше он увидел силуэт Марии!

Он хотел позвать ее, но язык не подчинился.

Рядом с Марией промелькнул Бородач...

Они беседовали вполголоса.

Мария сказала:

— Я благодарна вам за все! Не знаю, как смогу отплатить за то, что вы спасли девочку и моего мужа.

Бородач улыбался в ответ:

— Это я благодарен вам! Вы платили мне жалование в течение семнадцати лет! После увольнения из полиции, вместо пенсионера-маразматика я превратился в частного детектива и получил возможность проявить себя. Я рад, что помог правосудию и арестовал опасного преступника. Надеюсь, ваш муж выздоровеет. Жалею лишь об одном, что не подоспел пораньше.

Мария сказала:

— Вы сделали все, что было возможно.

Бородач кивнул, достал из кармана электронную бумагу и передал Марии со словами:

— Возьмите, в этой папке собраны все материалы вашего дела. Уверен, многое вам пригодится. Особенно обратите внимание на фотографии, где преступник везет вашего мужа в банк под дулом пистолета. Это прямое доказательство для того, чтобы аннулировать любую сделку. Уверен, вы скоро вернете все средства мужу, и он построит самую прекрасную школу!

Мария улыбнулась:

— Главное — другое богатство.

Бородач ответил:

— Да! Духовной стойкости у вашего мужа теперь больше, чем у любого в этой стране! Он ведь семнадцать лет провел в молитвах! Он у вас герой! А вы самая преданная жена, которую я когда-либо встречал! Так заботиться о своём муже столько лет! Не буду больше мешать вам. Позвоните, если смогу быть вам полезен.

— Я провожу вас...

Щелкнула дверь.

В тишине было слышно тикание настенных часов.

Павел постарался пошевелить рукой и обрадовался, что у него получилось.

Дрожащая рука приподнялась и...

Раненый Ученик с трепетом прикоснулся к голове своего Учителя!

СОДЕРЖАНИЕ

Молитва об Учителе.....	5
«Хищник» мыслей и друг	7
Град — тоже от Господа	11
Зеленые глаза — горная Коза	13
Три обета, данных в порыве отчаяния	17
Захворавший внук	21
Гром и молния в небесах...	
Гром и молния в душе.....	24
Ад в священной пещере.....	26
Крещение от Ангела.....	37
Возносившееся до небес песнопение.....	45
Стремительно меняющийся мир.....	51
Повстречавшиеся в пути добрые люди	62
Перед лицом тайны прошлого	70
Электронная домохозяйка по имени Апельсин	76
Цена поиска Учителя	80
Грозная тень смертельной опасности.....	88
Судьбоносное решение	95
Долгожданная встреча с Учителем.....	102
Эпилог	108